

Гагкуев Руслан Григорьевич

**БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ:
СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ
И ИСТОЧНИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
БЕЛЫХ АРМИЙ (1917—1922 гг.)**

Специальность
07.00.02. — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва
2013

Работа выполнена в Центре военной истории России Института российской истории Российской академии наук

Научный консультант: *Базанов Сергей Николаевич*
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: *Киселев Александр Федотович,*
академик РАО, доктор исторических наук,
профессор кафедры новейшей отечественной
истории Московского педагогического
государственного университета (МПГУ)

Молчанов Леонид Алексеевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой источниковедения
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ)

Хандорин Владимир Геннадьевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России и архивоведения Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного
университета (ПСТГУ)

Ведущая организация: Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург)

Защита состоится 15 октября 2013 г. в 11 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Федераль-
ного государственного бюджетного учреждения науки Институт рос-
сийской истории РАН, по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульяно-
ва, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института рос-
сийской истории РАН (117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Н. Е. Быстрова

Общая характеристика работы

Научная актуальность темы исследования. История Гражданской войны в России не принадлежит к темам, обделенным в отечественной исторической науке вниманием. В 2012 г. исполнилось 90 лет с момента исхода последних белых частей под командованием генерала М. К. Дитерихса из Владивостока. Несмотря на такой большой срок со дня окончания Белого движения, события Гражданской войны по-прежнему остаются предметом особого интереса не только профессиональных историков, но и общества. Свидетельство тому — все новые и новые книги, посвященные самым разным аспектам Гражданской войны, документальные и художественные фильмы, по-своему трактующие происходившие в то время события. Несмотря на обширную историографию, недостаточно разработанными остаются многие важные для изучения Гражданской войны вопросы. Среди них — военное строительство двух главных противостоящих сторон — Красной армии и белых вооруженных сил в разных регионах страны. От реализации ими военного строительства (системы военных, политических, экономических, социальных и идеологических мероприятий, направленных на создание и повышение военной мощи) и боеспособности создаваемых вооруженных сил напрямую зависела победа в Гражданской войне.

Специфика военного строительства и создания вооруженных сил, их качественный состав и изменение численности хорошо видны при изучении вопросов источников комплектования и социального состава армий. Наименее изученными в этом отношении остаются белые армии, существовавшие в 1917—1922 гг. в разных регионах России. Исследование этих вопросов поможет лучше понять как специфику Гражданской войны, так и закономерность ее результатов. Для современного российского общества, наряду с осмыслением трагического опыта этой войны, особую актуальность диссертационной работе придает дискуссия о том, какой быть в XXI веке Российской армии — профессиональной или традиционной, основанной на воинском призыве. Изучение белых вооруженных сил позволяет более объективно взглянуть на достоинства и недостатки как профессиональной армии (в данном случае к ней можно отнести офицеров и добровольцев, вступавших в белые армии), так и традиционной (мобилизованные в армии крестьяне и рабочие).

Степень научной разработанности проблемы. Изучению социального состава и источников комплектования Белого движения в отечественной историографии долгое время не уделялось должного внимания. Историография Русского зарубежья в основном касалась причин неудач Белого движения как в государственно-политическом, так и военном плане. В этой связи затрагивались и вопросы социального состава белых армий. Бывший главком Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) А. И. Деникин оценивал состав Белого движения как «весьма разнородный» «и социально, и политически»¹. Русский политический деятель, историк и публицист П. Н. Милюков в широком антибольшевистском фронте выделял численно преобладающий военный элемент, старую

¹ Деникин А. И. Кто спас советскую власть от гибели // Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 2006. С. 455.

русскую бюрократию и привилегированный класс, правую и левую оппозицию, а также «окраинное население» (в его числе — казачество)². Другой известный историк Русского зарубежья — С. П. Мельгунов добавлял к выделенным группам населения, сражавшимся с советской властью, крестьянство и рабочий класс³. Военный ученый и историк генерал Н. Н. Головин отмечал определенную социальную ограниченность состава добровольцев в 1918 г.: «Добровольческая армия с самого начала приобрела характер “офицерской” части, то есть явилась ополчением “патриотически настроенной интеллигентной молодежи”, морально оторванным от народных масс»⁴.

В советской историографии характеристика состава белых армий основывалась на формулировке, высказанной В. И. Лениным еще в сентябре 1917 г.: «...Гражданская война есть наиболее острая форма классово-борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса». Ленин оговаривал, что «большевики прямо указывают массам их врага в Гражданской войне, именно: буржуазию, помещиков и капиталистов»⁵. Говоря о Гражданской войне исключительно как о борьбе классов, Ленин задолго до ее начала определил и принципиальную для оценки ее исхода в России черту, которая легла в основу характеристики войны в советской историографии. «Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно, во всех странах и при всяких политических комбинациях, колеблется между революцией и контрреволюцией. Он хочет освободить себя от гнета капитала и укрепить свое положение как мелкого собственника», — писал Ленин еще в 1906 г.⁶ «В последнем счете именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу советской власти и власти Колчака — Деникина», — отмечал глава Совета народных комиссаров в декабре 1919 г.⁷ Схожую оценку состава Белого движения высказывал и другой руководитель советского государства, один из создателей Красной армии Л. Д. Троцкий, отмечавший, что «Гражданская война есть обостренное продолжение классовой борьбы»⁸. В вышедшей в 1924 г. работе «Как вооружалась революция» он отмечал, что ударной силой армий генерала А. И. Деникина и адмирала А. В. Колчака были офицерские и юнкерские части. Именно наличие этих «квалифицированных элементов», по его мнению, позволяло белым армиям достичь первоначальных успехов. Но впоследствии проведение мобилизаций внес-

² Милуков П. Н. Россия на переломе. В 2-х томах. Т. 2. Антибольшевистское движение. Париж, 1927. С. 3—4.

³ Мельгунов С. П. Гражданская война в освещении П. Н. Милукова. Париж, 1929. С. 13—14.

⁴ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. В 5-ти частях. Ч. 2. Кн. 5. Париж, 1937. С. 23.

⁵ Ленин В. И. Русская революция и гражданская война (Пугают гражданской войной) // Полн. собр. соч. В 55 т. 5-е изд. Т. 34. М., 1969. С. 215, 218—220.

⁶ Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 341.

⁷ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 40. М., 1974. С. 17.

⁸ Троцкий Л. Д. Вопросы Гражданской войны. Л., 1924. С. 30.

ло в части белых армий «внутреннюю дезорганизацию» и привело их к поражению⁹.

Период с 1920 по начало 1930-х гг. в советской историографии Гражданской войны отличался от последующих большей свободой и был достаточно плодотворным для исследователей. Боевой опыт недавно закончившей войны был крайне актуален для Красной армии. В это время увидели свет работы, в которых рассматривались отдельные боевые операции РККА на разных фронтах. Издавались как сборники документов и воспоминания участников¹⁰, так и первые монографии по теме и сборники статей¹¹. Одним из первых в отечественной литературе охарактеризовал состав белых армий и оценил причины их слабости С. И. Гусев (Я. Д. Драбкин). Еще в декабре 1921 г. он писал: «Буржуазия... не имеет опоры в широких рабоче-крестьянских массах. Поэтому “чистая” белогвардейская (офицерско-помещичье-буржуазная) классовая армия, состоящая из высококвалифицированных, богатых военными знаниями и опытом... бойцов, управляемая талантливейшими и опытнейшими специалистами, не может быть численно велика». Вынужденные мобилизации приносили в строй белых «неустойчивые, колебавшиеся между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата крестьянские массы», а также «чуждые, нередко враждебные элементы», которые значительно ухудшали качество войск¹². Гражданской войне в целом, был посвящен вышедший в 1924 г. двухтомный труд Н. Е. Какурина, бывшего полковника, ставшего красным военным специалистом. Он отмечал, что «...основными движущими силами в Гражданской войне явились пролетариат, буржуазия и крестьянство. Последний слой являлся колеблющимся элементом громадного удельного веса, бросавшимся из одной стороны в другую и в конечном счете определявшим собою окончательное соотношение сил обеих сторон». Попытка белых построить армию «по всенародному признаку в условиях классовой войны была осуждена на неизбежный крах»¹³. Значимым событием для советской историографии в изучении опыта Гражданской войны стало издание трехтомного сборника «Гражданская война. 1918—1921», вышедшего в 1928—1930 гг. под редакцией ее непосредственных участников А. С. Бубнова, С. С. Камене-

⁹ *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция (на военной работе). В 2-х книгах. Кн. 2. Т. 2. М., 1924. С. 5—6.

¹⁰ См.: *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1—4. М.; Л., 1924—1932; *Борьба за Урал и Сибирь.* Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией / Под ред. И. Н. Смирнова, И. П. Флеровского и Я. Я. Грунта. М.; Л., 1926; *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке (воспоминания, материалы, документы). Л., 1923; *Пролетарская революция на Дону: Сборник первый.* Р. н/Д., 1922; *Пролетарская революция на Дону: Сборник второй.* Р. н/Д., 1922; *Пролетарская революция на Дону: Сборник четвертый. Калединщина и борьба с нею* (2 декабря 1917 — 10 февраля 1918 г.). Л., 1924 и др.

¹¹ См.: *Аншиев А.* Очерки истории Гражданской войны. 1917—1922 гг. Л., 1925; *Антанта и Врангель.* Сборник статей. Выпуск I. М.; Пг., 1923; *Кин Д.* Деникинщина на Украине. Б. м., [1927]; *Майстрах Б.* Маныч — Егорлыкская — Новороссийск. М.; Л., 1929; *Парфенов П. С. (Алтайский).* Борьба за Дальний Восток. Л., 1928; *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918—1920 гг. М., 1924; *Подшивалов И.* Гражданская борьба на Урале. 1917—1918. М., 1925 и др.

¹² *Гусев С. И.* Уроки Гражданской войны. Харьков, 1921. С. 8—9, 21, 35; *Гусев С. И.* Реорганизация Рабоче-крестьянской Красной армии (Материалы к X съезду РКП) // *Гусев С. И.* Гражданская война и Красная армия. М., 1958. С. 59.

¹³ *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 1. 1917—1918 гг. 2-е изд. М., 1990. С. 46—47, 51, 153.

ва, М. Н. Тухачевского и Р. П. Эйдемана. В ряде статей издания давалась и характеристика состава белых армий, обосновывались причины их поражения в войне¹⁴.

Идеологические ограничения для историков в исследовании и освещении вопросов Гражданской войны в 1930—1950 гг. не привели к изменению определения и оценки Гражданской войны в России и причин победы в ней Красной армии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», первое издание которого увидело свет в СССР в 1938 г., фактически была закреплена универсальная концепция Гражданской войны, ставшая основой для советской историографии на десятилетия вперед. «В результате известного декрета о земле деревня все более становилась середняцкой, — писали авторы курса. — Средняк составлял теперь большинство крестьянского населения. Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значение для судеб Гражданской войны и социалистического строительства. Исход Гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство — пролетариат, или буржуазия»¹⁵.

В указанный период в СССР вышло большое количество исследований, отличительной особенностью которых было пристальное внимание к изучению отдельных эпизодов Гражданской войны¹⁶. Среди событий, привлечших особое внимание, стало и поражение наступления белых армий на Москву в 1919 г. Наиболее интересными среди работ, посвященных этому вопросу, стали исследования М. С. Ангарского, А. И. Егорова и К. Галицкого¹⁷. Почти одновременно с выходом первого издания «Краткого курса» ЦК ВКП(б) было принято решение об издании многотомной «Истории Гражданской войны в СССР»¹⁸, первый том которой вышел в 1937 г., а последний — в 1960 г. Завершение издания многотомника стало важным рубежом в выработке общего подхода и методологии исследования Гражданской войны — деление ее на периоды в зависимости от «походов Антанты», сохранение классового подхода и т. д. «Армии белогвардейцев были сильны лишь до тех пор, пока они состояли в основном из добровольцев — представителей эксплуататорских классов, борющихся за восстановление своей власти, за свои классовые интересы, — подводились итоги в последнем томе исследования. — Но чем дольше шла война, тем все в более массовых масштабах белогвардейцам приходилось прибегать к насильственным мобилизациям крестьян. А это,

¹⁴ См.: *Варфоломеев Н.* Стратегическое нарастание и истощение в Гражданской войне // Гражданская война. 1918—1921. Т. 2. М., 1928. С. 265, 271; *Циффер Р.* Пехота в Гражданской войне // Там же. С. 147 и др.

¹⁵ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 2004. С. 223.

¹⁶ *Болтин Е. А.* Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919). М., 1949; *Воробьев В. Ф.* Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; *Коротков И. С.* Разгром Врангеля. М., 1955; *Покус Я. З.* Штурм Волочаевки и Спасска: Народно-революционная армия ДВР в борьбе за освобождение Дальнего Востока 1921—1922 годы. 2-е изд., испр. М., 1938; *Попов Ф. Г.* Дутовщина. Куйбышев, 1937; *Попов Ф.* Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев, 1937; *Разгон И. М.* Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг. М., 1941; Штурм Перекопа / Под ред. А. Голубева. М., 1938 и др.

¹⁷ *Ангарский М. С.* Второй поход Антанты и его разгром. М., 1940; *Галицкий К.* Орловско-Кромское сражение. М., 1932; *Егоров А. И.* Разгром Деникина. 1919. М., 1931.

¹⁸ История Гражданской войны в СССР. Т. 1—5. М., 1937—1960.

в свою очередь, приводило к разложению белых войск, ибо крестьяне не желали воевать за реставрацию власти помещиков и капиталистов»¹⁹.

В середине 1950-х гг. в СССР наступил новый период в изучении Гражданской войны, продолжавшийся до середины 1980-х гг. и характеризовавшийся расширением проблематики и географии исследований при сохранении основных идеологических положений предшествовавших периодов. В это время вышли в свет исследования К. В. Агуреева, А. П. Алексашенко, Г. З. Иоффе, А. П. Ненарокова, В. Д. Поликарпова, Л. М. Спирина, В. Т. Сухорукова, Г. Х. Эйхе и др.²⁰, сборники статей и обобщающие работы²¹. Вопросы военного строительства и социального состава белых армий затрагивались в этих трудах эпизодически и не подлежали специальному рассмотрению. Для большинства монографий этого времени характерно лишь упоминание о классовой сущности белых армий без какого-либо внимательного анализа их состава. Исключением были работы Г. Х. Эйхе, в которых антибольшевистские армии Востока России были предметом особого рассмотрения. Наряду с выходом монографий в эти годы издавались и многочисленные сборники документов, посвященные как истории Гражданской войны в целом, так и ее региональным аспектам²². Их общей особенностью было пристальное внимание к советскому партийному, государственному и военному строительству, а также подпольной работе в белом тылу, характеристике настроения населения. В то же время документы противной стороны приводятся эпизодически, как правило, в том случае, когда они показывали сотрудничество белых правительств с Антантой или Германией, или описывали карательные меры белых по отношению к населению. Важной работой для характеристики социального состава белых армий стало исследование Л. М. Спирина «Классы и партии в Гражданской войне в России». Развивая традиционную концепцию классовой войны и борьбы противоборствующих сторон за колеблющееся крестьянство, он давал достаточно подробную характеристику качественного состава антибольшевистских сил, которые по его оценке были буржуазно-помещичьими²³.

¹⁹ История Гражданской войны в СССР. Т. 5. М., 1960. С. 368.

²⁰ Агуреев К. В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 года). М., 1961; Алексашенко А. П. Крах деникинщины. М., 1966; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918 г. М., 1969; Поликарпов В. Д. Пролог Гражданской войны в России (октябрь 1917 — февраль 1918). М., 1976; Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1917—1920 гг.). М., 1961; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март—апрель 1919 г.). М., 1960; Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966 и др.

²¹ Гражданская война в СССР / Под ред. Н. Н. Азовцева. Т. 1—2. М., 1980—1986; Минц И. И. История Великого Октября. Т. 3. М., 1973; От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917—1937 гг. В 2-х т. Т. 1. Победа социалистической революции. Начало переходного периода 1917—1927 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 1981 и др.

²² Борьба за власть Советов на Дону (1917—1920 гг.): Сб. док. Р. н/Д., 1957; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сб. док. Орджоникидзе, 1957; Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг.: Сб. док. Краснодар, 1957; В боях рожденная: Боевой путь 5-й армии, 1918—1920: Сб. док. Иркутск, 1985; Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). Сб. док. / Под ред. Г. А. Белова, А. В. Голубева и др. М., 1969; Южный фронт (май 1918 — март 1919). Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на Юге России: Сб. док. / Сост. Л. И. Буханова, Н. М. Вьюнова и др. Р. н/Д., 1962 и др.

²³ Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968. С. 288, 290—291.

Не самым простым для советской историографии был вопрос участия в Гражданской войне казачества, большая часть которого выступила на стороне Белого движения. С одной стороны, исследователи подчеркивали сущность казачества как «военно-служивого сословия» и «опоры царизма»²⁴, защищавшего свои интересы, с другой — необходимо было подчеркнуть наличие классово-борьбы в самом казачестве. Хотя советская историография 1920—1950-х гг. отмечала, что «лучшие представители казачьей бедноты», «руководствуясь классовым инстинктом», «шли на вооруженную борьбу с угнетателями», в целом, она признавала, что не только казацкие кулаки и середняки, но и часть казачьей «бедноты очутилась по другую сторону баррикады». Даже при следовании концепции классовой Гражданской войны такой факт объяснялся субъективными причинами — малочисленностью казачьей бедноты, непониманием ею целей большевиков, неискушенностью казаков в политике, что «помогло белым генералам одурачить их, разжигая сословную рознь»²⁵. Позднее оценка участия казаков в Гражданской войне была скорректирована. Так же как и крестьянство, они стали рассматриваться как элемент, колеблющийся в своем выборе то в сторону советской власти, то в сторону контрреволюции²⁶. В работах отечественных исследователей, вышедших в 1960—1980-х гг., в большей, чем раньше, степени стало подчеркиваться наличие классовой борьбы внутри самого казачества²⁷. Непростым для советской историографии был и вопрос вступления в ряды белых армий рабочих. Такие случаи, выбивавшиеся из концепции классовой Гражданской войны, объяснялись, как правило, субъективными факторами. Так, наличие в белых армиях полков из рабочих Ижевска и Воткинска связывалось, с одной стороны, с «насильственной мобилизацией», с другой — с темной «небольшой» части рабочих, добровольно ставших в ряды белых²⁸. Оценка антисоветских выступлений рабочих как контрреволюционных, преувеличение роли в их организации правых социалистов и «реакционных» офицеров²⁹, переоценка сил восставших, со временем окончательно закрепились в советской историографии.

В целом отечественная историография в отношении Белого движения сохраняла идеологизированный подход, а социальный состав белых армий определялся в трудах исследователей как «буржуазно-помещичий». Участие (в том числе и добровольное) в Белом движении крестьян и рабочих почти полностью игнорировалось. При признании же факта их наличия в составе белых армий делалась оговорка о насильственном привлечении «обманутых трудящихся» в ряды «контрреволюционных», «монархических» белых армий. Подобные «насильственно мобилизованные» крестьяне и рабочие при первой возможности переходили на сторону «победоносной Красной армии»³⁰. Догматичное принятие «беспер-

²⁴ Ячевский Н. Краткий очерк истории революции на Юго-Востоке (1917—1920 гг.). Р. н/Д, 1924. С. 6.

²⁵ Ульянов И. И. Казаки и советская республика. М.; Л., 1929. С. 4, 52.

²⁶ Минц И. И. Год 1918-й. С. 350.

²⁷ Ермолин А. П. Революция и казачество: (1917—1920 гг.). М., 1982. С. 92, 116; Спиринов Л. М. Классы и партии в Гражданской войне... С. 242—243; Хмелевский К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 — март 1919 года). Р. н/Д., 1965. С. 126, 222.

²⁸ Шорин В. И. Борьба за Урал // Гражданская война. 1918—1921. Т. 1. С. 143.

²⁹ Спиринов Л. М. Разгром армии Колчака. С. 245—246.

³⁰ Великий Октябрь и защита его завоеваний / Отв. ред. И. И. Минц. Т. 2. М., 1987. С. 166—167.

спективности и обреченности Белого движения» делало по сути ненужным углубленное изучение и объективный анализ причин его возникновения, социальной структуры и идеологии, политических и экономических программ белых правительств, особенностей в разных регионах России и на различных этапах Гражданской войны³¹.

Начиная со второй половины 1980-х гг. берет свое начало современный этап развития отечественной историографии. В ряде вышедших в свет исследований была нарушена традиционная для нее методологическая база, начался период переоценки и переосмысления событий Гражданской войны. На страницах ведущих журналов с начала 1990-х гг. проводятся круглые столы по ее истории, публикуются статьи, посвященные самым разнообразным аспектам Гражданской войны, в том числе и Белому движению³². По мере изучения обширного публицистического и документального наследия Русского зарубежья и ввода в научный оборот непубликовавшихся ранее архивных источников, выходят в свет первые монографии и справочники, посвященные Белому движению³³. Особый раздел литературы составили биографические справочники его участников и исследования, посвященные наиболее видным деятелям Белого движения, построенные на новом документальном материале³⁴. Публикуются также сборники воспоминаний участников Гражданской войны из антибольшевистского лагеря, существенно расширяющие источниковую базу исследователей Белого движения³⁵, выходят военно-исторические альма-

³¹ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1917—1918 гг. М., 2008. С. 37.

³² Голдин В. И. Интервенты или союзники? Мурманский «узел» в марте–июне 1918 г. // Отечественная история. 1994. № 1; Круглый стол «Гражданская война в России» // Отечественная история. 1993. № 3; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1917—1922 гг. // Отечественная история. 1993. № 6; Поляков Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6; Школа ненависти: «Круглый стол» по проблемам Гражданской войны // Родина. 1990. № 10 и др.

³³ Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918—1920. М., 1993; Гражданов Ю. Д., Зимица В. Д. Союз орлов: Белое дело России и германская интервенция в 1917—1920 гг. Волгоград, 1997; Интервенция на Северо-Западе России (1917—1920 гг.) / Отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 1995; Ларьков Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995; Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917—1922 гг.). М., 1996; Федюк В. П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль, 1990; Ципкин Ю. Н. Белое движение в Сибири: люди, идеи, реальность // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1996. № 1. С. 31—38 и др.

³⁴ Венков А. В., Шишов А. В. Белые генералы. Р. н/Д., 1998; Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. М.; СПб., 2003; Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. Т. 1—2. М., 2012; Волков С. В. Первые добровольцы на Юге России. М., 2001; Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006; Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945. Биографический справочник. М., 2007; Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009; Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. 3-е изд. М., 2009; История «Белой» Сибири в лицах / Сост. Р. В. Дегтярев, С. П. Звягин, С. Н. Полторац. СПб., 1996; Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010; Карпенко С. В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990; Куцов И. В., Бужаков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. М., 2011; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002; Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил на Юге России. М., 1997; Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича (биографии чинов Северо-западной армии). М., 2002; Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. Томск, 2007 и др.

³⁵ Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах / Сост., науч. ред. и коммент. С. В. Карпенко М., 1992—2003; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1—3. М., 2003—2005; Россия забытая и неизвестная. Белое движение / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. Т. 1—26. М., 2001—2005 и др.

нахи, посвященные истории Гражданской войны, основанные на публикации, прежде всего, архивных документов³⁶.

Со второй половины 1990 — 2000-х гг. появляются исследования, в которых в числе других вопросов немало места уделяется и военному строительству белых армий, особенностям источников комплектования и социального состава белых формирований. Еще до их выхода, в 1988 г. была опубликована монография А. Г. Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республики Советов». И хотя в центре книги находится военное строительство Красной армии, в ней была сделана одна из первых попыток анализа социального состава офицерства и Добровольческой армии в начале 1918 г.³⁷ Большинство вышедших в это время работ ограничены географическими или хронологическими рамками (отдельными регионами России или периодами Гражданской войны)³⁸. Подобный подход был вполне оправдан ввиду слабой разработанности документальной базы. В 1990-е гг. появляются исследования, посвященные офицерскому составу белых армий. В большинстве из них авторы подчеркивали, что русское офицерство конца Первой мировой войны, принявшее участие в войне Гражданской, в основной массе состояло из офицеров военного времени³⁹. Значимыми работами для изучения темы русского офицерского корпуса периода Первой мировой — Гражданской войн стали монографии С. В. Волкова «Трагедия русского офицерства» и И. Н. Гребенкина «Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914—1918 гг.»⁴⁰. Офицерскому составу Восточного белого фронта посвящена монография Е. В. Волкова⁴¹.

Одна из первых в отечественной историографии попыток анализа социального состава белых армий была предпринята С. В. Устинкиным, посвятившим этому вопросу отдельную главу своей монографии. Он сле-

³⁶ Белая Гвардия. Альманах. М., 1997—2008. Вып. 1—10 (глав. ред. В. Ж. Цветков); Белые армии. Белое дело. Альманах. Екатеринбург, 1996—2013. Вып. 1—20 (глав. ред. Н. И. Дмитриев). В 2008 г. вышел в свет специализированный номер журнала «Родина», посвященный Белому движению (Родина. 2008. № 3: Белое дело. Вехи истории).

³⁷ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917—1920 гг. М., 1988. С. 227—230.

³⁸ Агеева Т. Г. Кавказская армия П. Н. Врангеля в Царицыне: Документальный очерк. Волгоград, 2009; Базанов С. Н. Пролог Гражданской войны на Северном фронте (октябрь 1917 — январь 1918 гг.) // Белая Гвардия. Альманах. № 7. Белое движение на Северо-Западе России. М., 2003. С. 8—16; Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны. Р. н/Д., 1995; Гребенкин И. Н. Добровольцы и Добровольческая армия: на Дону и в «Ледяном» походе. Рязань, 2005; Дерябин А. Белая армия на Севере России. 1918—1920 гг. М., 2002; Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на Юге России (1917—1920 гг.). М., 2003; Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. М., 2009; Лобанов В. Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 — май 1919 г.). СПб., 2012; Новикова Л. Г. «Провинциальная» контрреволюция: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. М., 2011; Плученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). СПб., 2012; Посадский А. В. От Царицыны до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010; Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый Юг: Ноябрь 1919 — ноябрь 1920. М., 1997; Федюк В. П. Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917—1918 гг. М., 1996; Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1917—1918 гг. М., 2008; Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. М., 2009 и др.

³⁹ Власов Ю. П. Огненный крест. Бывшие. М., 1993; Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918—1920) // Отечественная история. 1994. № 6; Либищ И. И. О роли кадровых офицеров в Гражданской войне // Вопросы истории. 1993. № 6.

⁴⁰ Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999; М., 2002; Гребенкин И. Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914—1918 гг. Рязань, 2010.

⁴¹ Волков Е. В. Под знаменем Белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А. В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005.

лал убедительный вывод о широкой социальной основе белых армий Юга и Востока России⁴². Исследованию антибольшевистского сопротивления на Юге России посвящена монография А. В. Венкова. Он отмечает, что в число противников большевизма изначально стала «интеллигенция (значительная ее часть) и часть служилых элементов, представители армии и государственной службы. Контингент наиболее боеспособных антибольшевистских формирований во всех регионах страны одинаков — офицеры, юнкера, студенты»⁴³. Офицерскому корпусу Добровольческой армии, его социальному составу и мировоззрению посвящена монография Р. М. Абинякина, который делает обоснованный вывод о добровольческом офицерстве как социальной базе Белого движения⁴⁴.

Военное строительство и состав сил «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири были подробно проанализированы в исследованиях А. А. Каревского и В. Г. Медведева⁴⁵. Одной из первых работ, в которой была предпринята попытка комплексно рассмотреть вооруженные силы антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири, стала монография С. И. Константинова⁴⁶. Анализ органов военного управления Российской армии адмирала Колчака стал предметом диссертации Л. Н. Варламовой⁴⁷. Важными для освещения вопросов военного строительства белых вооруженных сил на Восточном фронте Гражданской войны стали работы Д. Г. Симонова⁴⁸ и П. А. Новикова⁴⁹. Вопросы военного строительства и состава белых сил на Северо-Западе России были проанализированы в исследовании А. В. Смолина⁵⁰. Немалое количество исследований, вышедших в последние годы, посвящено теме казачества в Гражданской войне⁵¹. В большинстве из них отмечается участие основной массы казаков в Белом движении, немало места уделяется вопросам взаимоотношений «общероссийской» белой власти и каза-

⁴² Устинкин С. В. Трагедия белой гвардии. Нижний Новгород, 1995.

⁴³ Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны. Р. н/Д., 1995. С. 105.

⁴⁴ Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917—1920 гг. Орел, 2005. С. 89.

⁴⁵ Каревский А. А. Военное строительство правительств «Демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима—осень 1918 г. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Каревский А. А. К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом — осенью 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание / Под. ред. В. Ж. Цветкова. М., 2000; Медведев В. Г. Белое движение. Масштабы и причины возникновения. Ульяновск, 1994; Медведев В. Г. Белое движение в Среднем Поволжье в 1918—1919 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 1995.

⁴⁶ Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997.

⁴⁷ Варламова Л. Н. Военное управление правительства Колчака (попытка сохранения имперских традиций): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁴⁸ Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010; Симонов Д. Г. История II Степного корпуса белой Сибирской армии (февраль 1917 г. — февраль 1918 г.). Новосибирск, 2001.

⁴⁹ Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005.

⁵⁰ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918—1920 гг. СПб., 1999.

⁵¹ Бузаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль 1917 г. — февраль 1918 г.). Р. н/Д., 2010; Василевский В. И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007; Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008; Венков А. В. Вешенское восстание. М., 2012; Венков А. В. Донское казачество в Гражданской войне (1918—1920). Р. н/Д., 1992; Гражданов Ю. Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997; Трут В. П. Дорогой славы и утрат. Казачья войска в период войн и революций. М., 2007; Футорьянский Л. И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург, 2003; Шуляков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 1—2. М., 2004 и др.

чных правительств и атаманов, а также вопросам военного строительства казачьих сил.

В 2000 г. вышла значимая для изучения вопросов социального состава и источников комплектования белых армий монография В. Ж. Цветкова. На примере белых армий Юга России в ней было существенно скорректировано утвердившееся в отечественной историографии представление о белых армиях, как «армиях помещиков и буржуазии», подчеркивался их «народный характер», особенно в период похода на Москву и обороны белого Крыма⁵². Социальному составу и идеологии Белого движения на Юге и Востоке России посвящены публикации и кандидатская диссертация В. Н. Романишиной⁵³, сделавшей убедительный вывод о широкой социальной базе Белого движения, в составе которого «воевали представители всех сословий России». «Основным элементом и самым прочным ядром всех белых вооруженных сил являлось военное сословие — офицерство и казачество», среди которого преобладало офицерство военного времени⁵⁴. Источникам комплектования, социальному составу и военному строительству белых армий Юга России посвящены кандидатская диссертация и монография Р. Г. Гагкуева⁵⁵. В них поставленные вопросы впервые в историографии рассмотрены комплексно, на основе материалов касающихся всех белых армий Юга России, показана их эволюция от добровольчества, до попытки строительства регулярных вооруженных сил. Вопросам военного строительства белых армий посвящена кандидатская диссертация Ю. Л. Кушера⁵⁶. В ней впервые в историографии рассмотрено военное строительство белых на примере армий, действовавших на Юге России. Вопросы проведения мобилизационной политики советской властью и белыми правительствами затронуты в монографии О. М. Морозовой⁵⁷.

Как видно, для постсоветской отечественной историографии свойственен отход от прежней характеристики Гражданской войны, основанной на сугубо классовом подходе. Отсутствие идеологических ограничений и введение в научный оборот новых документов позволяет современным исследователям говорить о достаточно широком социальном составе белых армий в разных регионах России. Хотя в ряде появившихся в конце 1990-х — начале 2000-х гг. работ по истории Гражданской войны прямо или косвенно затрагиваются и вопросы социального состава, и источников комплектования белых армий, состояние научной разработанности этой проблематики (фрагментарность исследований, изучение отдельных армий в отрыве от событий, происходивших в разных

⁵² Цветков В. Ж. Белые армии Юга России. 1917—1920 гг. М., 2000. С. 41.

⁵³ Романишина В. Н. Белые: кто они? // Родина. 2008. № 3; Романишина В. Н. Социальный состав Белого движения в годы Гражданской войны в России // Гражданская война в России (1917—1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. Самара, 2009; Романишина В. Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России (1917—1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

⁵⁴ Романишина В. Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России. С. 162—164.

⁵⁵ Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917—1920 гг. М., 2012; Гагкуев Р. Г. Белые армии Юга России: особенности источников комплектования и социального состава. 1917—1920 гг.: На материалах первого армейского корпуса. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁵⁶ Кушер Ю. Л. Вооруженные формирования Белого движения на Юге России: история строительства: 1917—1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

⁵⁷ Морозова О. М. Антропология Гражданской войны. Р. н/Д., 2012.

регионах страны) определяет значимость предлагаемого диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования — изучение социального состава и источников комплектования белых армий на всех фронтах Гражданской войны. Особенностью диссертации в сравнении с другими исследованиями является изучение социального состава белых армий во взаимосвязи с военным строительством белых правительств.

Исходя из цели, определяются следующие **основные задачи**:

- исследовать принципы военного строительства белых армий (в части реализации мобилизационной политики и развертывания вооруженных сил) и их эволюцию на протяжении Гражданской войны;
- проанализировать особенности создания белых армий на разных фронтах Гражданской войны;
- выявить и проследить изменение численности белых армий в разные периоды и на разных фронтах войны;
- проанализировать особенности источников комплектования белых армий на протяжении войны;
- во взаимосвязи с предыдущим вопросом исследовать динамику изменения социального состава белых армий;
- рассмотреть изменение численности, состава и роли офицерства в белых армиях.

Объектом диссертационного исследования являются все белые армии, существовавшие на протяжении 1917—1922 гг. в различных регионах бывшей Российской империи, образовавшие в 1917—1918 гг. Южный, Восточный, Северо-Западный и Северный фронты Гражданской войны.

Предмет исследования — социальный состав и источники комплектования белых армий, а также военное строительство белых фронтов (в части осуществления мобилизационной политики и развертывания вооруженных сил).

Хронологические рамки исследования ограничиваются временем существования и деятельности вооруженных формирований Белого движения на территории России — с ноября—декабря 1917 г. (формирование первых белых добровольческих отрядов, создание Добровольческой армии), до осени 1922 г. (эвакуация частей Приамурской Земской рати из Владивостока).

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертации делается вывод о значительном изменении источников комплектования белых армий за время Гражданской войны, что было связано с этапами военного строительства. Если в самом начале своего существования (первой половине 1918 г.) белые силы строились почти исключительно на добровольческой основе и состояли более чем на 50% из офицеров, учащихся и казаков, то в 1919—1920 гг. белые армии фактически стали «солдатскими» по своему составу, комплектуясь преимущественно по мобилизациям и пленными красноармейцами.

Диссертант приходит к выводу, что, несмотря на объединение белых сил в разных регионах страны под общим командованием к концу 1918 г., широко задуманное и начатое военное строительство на разных белых

фронтах, создать по-настоящему регулярные армии белым правительствам не удалось. Положенные в основу развертывания белых армий при зарождении Белого движения «добровольческие» принципы формирования продолжали играть большую роль и после начала строительства массовых армий. В результате, успехи в создании белых вооруженных сил на разных фронтах Гражданской войны оказались недостаточными для выполнения главной задачи — успешного наступления на Москву. Одними из наиболее важных причин неудач военного строительства белых стало отсутствие продуманной мобилизационной политики и действенного мобилизационного аппарата, неэффективная борьба с дезертирством, а также серьезные недостатки в снабжении войск всем необходимым и подготовки пополнений для фронта. Численно белые армии в большинстве случаев значительно уступали противостоящим им частям Красной армии.

По своему социальному составу белые армии лишь непродолжительное время (в момент своего создания) могли называться «офицерскими». В 1918 г. ядро будущих белых армий составило антибольшевистски настроенное офицерство (в основном — офицеры военного времени, производства после 1915 г.), учащаяся молодежь (военная и гражданская) и казачество. Вокруг этих категорий шло наращивание численности белых армий, которые по своему составу никогда не были «буржуазно-помещичьими». В 1919—1920 гг. социальный состав белых армий значительно расширился. Они пополнялись офицерами, крестьянами, рабочими, интеллигенцией, учащимися и средними городскими слоями, — т. е. представителями всех сословий России, при этом цементирующей основой, ядром вооруженных сил по-прежнему было офицерство.

Подробно рассмотрена политика командования белых армий в отношении офицерства, ставшего основой Белого движения. Жесткая политика по отношению к офицерам, по разным причинам сотрудничавшим с советской властью, не позволила белым в полной мере использовать находившийся в их руках кадровый потенциал. Необходимость для таких офицеров проходить длительные процедуры реабилитации в специальных комиссиях, постановка их в строй в качестве рядовых бойцов, не назначение опытных офицеров на командные должности, — все это негативно сказалось на военном строительстве белых армий.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию, когда-либо занимаемую белыми армиями в ходе Гражданской войны в России. На Юге это области Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, вся территория Северного Кавказа, Воронежская, Курская, Орловская, Саратовская, Ставропольская, Тамбовская, Царицынская и Черноморская губернии, большая часть территории современной Украины (Крым, Донбасс, Екатеринославская, Полтавская, Киевская и Харьковская губернии). На Востоке — Поволжье (Казанская, Самарская, Симбирская губернии), территория Урала, Восточной и Западной Сибири, Забайкалья, Приморья, области Амурского, Енисейского, Забайкальского, Оренбургского, Семиреченского, Сибирского, Уральского и Уссурийского казачьих войск. На Северо-Западе — территория современных государств Прибалтики, части Псковской и Петроградской губерний. На Севере России — Архангельской губернии.

Источниковая база исследования. Основой для написания работы стали документы и материалы 31 фонда Российского государственно-

го военного архива (РГВА) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Фонды РГВА послужили главным источником для написания исследования, систематизации данных по истории белых армий, статистического анализа численности, состава и эволюции белых частей. Весь этот массив включает в себя богатейшие фактические данные, характеризующие внутреннюю жизнь и военное строительство белых армий.

Наиболее значимой для диссертационного исследования группой источников стали документы военного делопроизводства, сосредоточенные в РГВА, большая часть которых не вводилась ранее в научный оборот. Среди них можно выделить фонды, содержащие документацию высших органов военного руководства, штабов и управлений белых армий в разных регионах страны: 39540 (Штаб главнокомандующего ВСЮР — Русской армией. 1917—1920 гг.), 39720 (Штаб Добровольческой армии. 1918—1920 гг.), 39551 (Штаб Народной армии Комуча. 1918 г.), 39617 (Управление Сибирской армии. 1918—1919 гг.), 39597 (Военное министерство Всероссийского правительства. 1918—1919 гг.), 39499 (Штаб Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. 1918—1919 гг.), 40147 (Штаб Западной Добровольческой армии. 1919—1922 гг.) и др.

Не менее ценными являются материалы фондов, содержащие повседневную документацию полков белых армий (приказы, журналы и дневники военных действий, полевые книжки командного состава, именные списки чинов, арматурные списки, алфавиты чинов и офицеров и т. д.), а также документы фондов штабов дивизий и других формирований белых армий. Это фонды 39688 (Штаб Марковской офицерской пехотной дивизии. 1920 г.), 39686 (Управление Корниловской Ударной дивизии. 1919—1920 гг.), 39751 (Штаб офицерской генерала Дроздовского дивизии. 1919—1920 гг.), 39458 (Генерал-лейтенант В. О. Каппель. 1918—1919 гг.) и др. При работе над диссертацией, как отмечалось выше, использовались фонды ГА РФ, представленные в основном документами личного происхождения (Ф. 5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов; Ф. 5895. В. Г. Харжевский и др.), а также фондами главнокомандующего ВСЮР генерала А. И. Деникина (Ф. 5827) и Отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем (Ф. 440).

Вторую группу источников образуют материалы по истории белых армий, вышедшие в свет в период Гражданской войны⁵⁸ и периодика, на страницах которой публиковались многие официальные документы, касающиеся военного строительства белых армий⁵⁹. Третью группу источников составляет мемуарная литература, опубликованная по окончании Гражданской войны как в Русском зарубежье, так и в Советской России. Этот массив источников содержит немало ценной информации, однако степень ее достоверности зачастую находится в зависимости от поли-

⁵⁸ Собрание приказов командующего Добровольческой армией и главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Издание Военного ведомства. Таганрог, 1919; Временная инструкция для производства мобилизации в районах, занятых Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, 1919 и др.

⁵⁹ Вестник Временного правительства автономной Сибири. 1918; Власть народа. Челябинск. 1918; Донская волна. Екатеринодар. 1918—1919, Россия. Курск. 1919, Киевлянин. Киев, 1919, Южный край. Харьков. 1919, Ведомости 13-го Белозерского полка. Чернигов. 1919, Юг России. Севастополь. 1920 и др.

тической ориентации автора. В силу этого мемуары требуют взвешенного отношения к себе, особенно те из них, которые написаны на личных впечатлениях, без привлечения дополнительных источников. Наиболее важные источники из этой группы — воспоминания руководителей белых армий, генералов А. И. Деникина («Очерки русской смуты») и П. Н. Врангеля («Записки»), а также лиц, в разное время стоявших во главе белых сил в разных регионах — П. Р. Бермондта, В. Г. Болдырева, В. В. Марушевского, А. П. Родзянко, Г. М. Семенова и др. Немало ценной информации содержится в воспоминаниях и дневниках командного состава белых армий высшего и среднего звена — И. Г. Акулинина, А. П. Будберга, А. Г. Битенбиндера, М. Г. Дроздовского, А. Г. Ефимова, М. А. Иностранцева, Г. И. Клерже, А. С. Лукомского, В. М. Молчанова, К. В. Сахарова, Я. А. Слещова, Д. В. Филатьева, В. Е. Флуга, Г. Е. Чаплина, Б. А. Штейфона, С. А. Щепихина, В. М. Ярославцева и др. Этот массив литературы достаточно велик, а ряд работ нельзя ограничить рамками одной лишь мемуаристики. Некоторые из названных авторов принимали попытки не только описать события, но и разобраться в них, дать анализ всей имеющейся (в том числе и советской) литературы по Гражданской войне. Генерал П. П. Петров, прошедший в рядах белых от Волги до Владивостока, в 1966 г. в эмиграции выпустил работу «Роковые годы 1914—1920 гг.», носящую, по сути, исследовательский характер (на ее страницах автор активно полемизировал с отечественным историком Г. Х. Эйхе)⁶⁰. Не менее обширную группу воспоминаний составляют мемуары рядовых участников Белого движения, содержащие достаточно интересные материалы о внутренних аспектах жизни белых армий. Среди них воспоминания А. А. Абальянца, Г. Е. Булюбаша, Н. А. Дорошина, Л. Ф. Зурова, В. В. Корсака, А. Е. Котомкина, В. А. Ларионова, К. Н. Николаева, Б. Павлова, А. Ратиева и др. В ряду этих работ особняком стоят исследования Б. Б. Филимонова, добровольца, участвовавшего в Белом движении с 1918 г. Написанные на большом количестве документов они выходят за рамки мемуарной литературы, во многом обобщая имевшийся на момент их написания материал⁶¹. Многие из воспоминаний участников Белого движения были опубликованы в эмиграции в журналах «Военная быль» (Париж), «Первопоходник» (Лос-Анжелес), «Вестник первопоходника» (Нью-Йорк), «Часовой» (Париж, Брюссель) и др., на страницах которых шло изучение и активное обсуждение военных аспектов Гражданской войны.

Большое количество ценной информации содержат воспоминания политиков и общественных деятелей, так или иначе связанных с антибольшевистскими армиями. Среди них выделяются воспоминания Н. П. Бережанского, Г. К. Гинса, В. Горна, П. Д. Климушкина, В. И. Лебедева, И. М. Майского, М. С. Маргулиеса, И. И. Серебренникова и др. Немалую ценность представляют и воспоминания участников Гражданской войны с другой стороны фронта, в которых зачастую содержится интересный анализ событий, происходивших в белом лагере. Полковые истории белых полков составляют отдельную группу источников. Подготов-

⁶⁰ *Петров П. П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы. М., 2011.

⁶¹ *Филимонов Б. Б.* Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921—1922 гг. Шанхай, 1932; *Филимонов Б. Б.* Конец Белого Приморья. Сан-Франциско, 1971.

ленные к публикации непосредственными участниками боевых действий на основе дневниковых записей и большого количества документальных материалов, письменных и устных воспоминаний однополчан, они, по сути, представляют собой сборники документов⁶².

Таким образом, архивные документы, газетные и мемуарные материалы, дополненные фактическими сведениями из научной литературы, позволяют достаточно полно изучить вопросы социального состава и источников комплектования белых армий, а также связанной с ними проблемы военного строительства белых фронтов.

Методология исследования. Методологическая основа исследования — совокупность научных методов, составляющих основу исторического исследования. Среди них — историзм, научная объективность, приоритет источника и системный подход при анализе событий Гражданской войны в России. Исходный научный принцип диссертационного исследования — объективный и критический анализ всего корпуса источников, в том числе и архивного материала. В исследовании предпринята попытка избежать немотивированного негативизма и подойти к решению проблемы всесторонне и без предубеждений, что способствует ее более широкому и глубокому пониманию. В работе использованы историко-сравнительный, конкретно-исторический и историко-системный методы исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена необходимостью комплексного изучения состава белых сил и строительства белых армий, важностью рассмотрения этих вопросов в совокупности временных, региональных и военно-политических факторов. При наличии ряда исследований, в которых указанные вопросы рассматриваются на примере того или иного региона России, комплексного исследования, в котором сочетались бы регионально-хронологический и проблемный принципы изучения социального состава белых сил и строительства белых армий с 1917 по 1922 гг. в отечественной историографии не существует. В представленной диссертации впервые в отечественной историографии указанные вопросы рассмотрены комплексно, на примере всех фронтов Белого движения — Южного, Восточного, Северо-Западного и Северного. Другая отличительная особенность исследования заключается в том, что изменение социального состава и источников комплектования белых армий поэтапно рассматривается во взаимосвязи с военным строительством белых правительств. В научный оборот вводится значительный массив новых документов, помогающих лучше понять как специфику Гражданской войны в России, так и причины поражения белых армий.

Практическая значимость исследования. Выводы и материалы диссертационного исследования представляют практический интерес и могут быть полезны при дальнейшем исследовании проблем, связанных с историей Гражданской войны в России. Целесообразно их использование при написании обобщающих работ, учебников и учебных пособий

⁶² История Марковской артиллерийской бригады. Париж, 1931; *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1—2. Мюнхен, 1973—1975; *Крутский М. А.* Корниловский ударный полк. Париж, 1937; *Левитов М. Н.* Материалы к истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974; Марковцы первоходники-артиллеристы: Д., Виктор Ларионов, Иван Лисенко, Николай Прюц. Очерки. [Б. м.]. [Б. г.]; Марковцы-артиллеристы. 50 лет верности России. Париж, 1967; *Паплов В. Е.* Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917—1920 гг. Кн. 1—2. Париж, 1962—1964.

по истории России XX века. Диссертационное исследование может быть полезно преподавателям вузов (в том числе — военных), при чтении лекций и проведении семинарских занятий по истории России. Ряд выводов, многие из фактических данных, опубликованных диссертантом, вошли в научный оборот и используются исследователями.

Апробация результатов исследования. Автор неоднократно выступал с сообщениями по теме диссертационного исследования на заседаниях Центра военной истории России ИРИ РАН. Основные положения и выводы работы были апробированы на всероссийских и межвузовских научных конференциях и круглых столах. В их числе: «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» (ноябрь 2009 г., Санкт-Петербург), Межвузовская научно-практическая конференция «История и мы» (ноябрь 2012 г., ГИТИС, Москва), круглый стол «Белая идея и православие» (январь 2013 г., ПСТГУ, Москва), Всероссийская научная конференция «Научные чтения памяти профессора Э. Н. Бурджалова» (май 2013 г., МПГУ, Москва) и др. По теме диссертации соискателем опубликована монография и более 30 публикаций общим объемом свыше 80 п. л.

Структура диссертации. Цель и основные задачи исследования определили его структуру, в основу которой легли регионально-хронологический и проблемный принципы. Диссертация состоит из введения, трех частей («Добровольчество», «Между добровольчеством и регулярством» и «Регулярство и повстанчество»), состоящих из 14 глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость, определены цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, проанализированы источники, дана характеристика историографии, обозначены методология, содержатся сведения о практической значимости и апробации результатов исследования.

Первая часть диссертационного исследования посвящена изучению истории первого года Белого движения в России, который прошел под знаком консолидации сил контрреволюции в разных регионах бывшей Российской империи. Название части — «Добровольчество» — отражает как главный подход к строительству белых армий, так и основной источник их комплектования в этот период. На Юге России Добровольческая армия с самого начала возникновения Белого движения стремилась выступать как общероссийская сила, и в этом свете ее положение «на правах гостя» в казачьих регионах было непростым. Изначально и на Дону, и на Кубани формирование казачьих антибольшевистских сил шло под региональным знаменем. Претендовавшему на роль центральной власти командованию Добровольческой армии сразу пришлось столкнуться с необходимостью борьбы за консолидацию контрреволюционных сил. Под знаком этой борьбы прошел весь 1918 г., закончившийся созданием

Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Это обстоятельство привело к затяжке «добровольческого» периода истории Добровольческой армии, во время которого ее командование долгое время не имело возможности призывать население в армию, пополняя ее «самотеком» и через созданные для этих целей вербовочные центры. Соглашение с кубанской войсковой властью, достигнутое командованием Добрармии еще в ходе Первого Кубанского похода, позволило ей с марта 1918 г. мобилизовать кубанских казаков. Но это соглашение, из-за существующих в нем оговорок, одновременно привело и к возникновению «вечного» вопроса со стороны кубанских войсковых властей перед руководителями Белого движения о выделении кубанских сил в отдельную армию, которая, по мнению наиболее радикальных «самостийников», должна была защищать от большевиков лишь Кубань, а не заниматься решением «чуждой казачьим интересам» задачи «освобождения» всей России. С течением времени вопрос о выделении кубанских сил в отдельную армию стал козырной картой «самостийников» в политической игре за обретение Кубанью независимости от «русских генералов». Ситуация «гостя» на казачьих землях приводила к тому, что в период становления Белого движения на Юге России «добровольчество» оставалось основным способом комплектования Добровольческой армии (с момента зарождения Белого дела в конце 1917 по июнь–июль 1918 г.). Только ко времени завершения в декабре 1918 г. Второго Кубанского похода, занятия Северного Кавказа и выхода в район Донецкого бассейна Добровольческая армия получила государственную территорию в виде занятых ею Ставропольской и Черноморской губерний и определенный политический статус. У командования Добровольческой армии появилась возможность проводить мобилизации не только на Кубани, но и в «российских» губерниях, а с победами на фронте начался приток в нее пленных красноармейцев.

В результате к концу первого года Гражданской войны на Юге России наметился постепенный переход от «добровольчества», как основного способа военного строительства и комплектования Добровольческой армии, к попытке строительства белых вооруженных сил на регулярной основе. Несмотря на непростую внутреннюю ситуацию и тяжелую обстановку на фронте, к концу 1918 г. добровольческому командованию удалось не только сохранить в рядах армии кубанские части, попытки вывода которых из его подчинения предпринимались во второй половине 1918 г. Кубанской краевой радой, но и объединить под единым командованием в Вооруженных силах Юга России и Донскую армию. Последняя изначально формировалась с весны 1918 г. как самостоятельная армия, подчиненная только войсковой власти. Все это создавало хорошие предпосылки для дальнейшего развертывания вооруженных сил.

На Востоке России формирование белых армий изначально проходило по разным сценариям. В Поволжье, взявший власть в свои руки эсеровский Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), первоначально начал строительство Народной армии на добровольческой основе, объявив 9 июня 1918 г. набор добровольцев. Но оптимистичные планы эсеров по комплектованию армии добровольцами, как и в других регионах Белого движения, не оправдались. Массовой добровольческой Народной армии создать не удалось. Основу сил Комуча составляли небольшие по численности силы из офицеров и добровольцев (в основном из

числа учащейся молодежи). Мобилизация в Народную армию была объявлена уже 30 июня. Но и она не принесла ожидаемых результатов. Из-за просчетов во внутренней политике, попыток строить армию на демократических началах (что вызывало, по меньшей мере, непонимание большинства офицеров-добровольцев), организационных ошибок, Комуцу так и не удалось построить по-настоящему многочисленную и боеспособную армию, что привело к его поражению осенью 1918 г.

Мобилизационная политика Временного Сибирского правительства проводилась поэтапно и осторожно. После свержения советской власти добровольческие ячейки в городах Сибири и Урала с мая по август 1918 г. первоначально пополнялись исключительно добровольцами, затем — мобилизованными офицерами и военными чиновниками. Вслед за объявленной 1 июня мобилизацией офицеров и военных чиновников, в августе 1918 г. военный министр Временного Сибирского правительства А. Н. Гришин-Алмазов начал призыв в армию новобранцев в возрасте 19—20 лет, еще не служивших в армии и, следовательно, «не отравленных» революционной пропагандой. По соглашениям с правлениями казачьих войск, в ряды армии призывались также и казаки. В основу строительства Сибирской армии изначально было положено поэтапное развертывание частей и строгая дисциплина в войсках. По числу призванных под ружье Сибирская армия в 1918 г. стала самой многочисленной из всех антибольшевистских формирований.

Однако, на ходе военного строительства на Востоке России отразился ряд непродуманных действий военного министерства. Мобилизуя призывников, оно не учло в должной степени возможности их обеспечения не только оружием, но и обмундированием и местом жительства. Сказывалось и то, что дееспособного аппарата для проведения мобилизации во многих регионах не существовало. Поддерживавшие власть или лояльно настроенные по отношению к призыву новобранцы, после мобилизации зачастую попадали в условия, непригодные не только для воинской подготовки, но и для жизни. В результате чего, несмотря на в целом успешный ход мобилизации, в Сибири росло как число уклонистов, так и дезертиров. Жесткие меры против них создавали почву для развития повстанческого движения в 1918—1919 гг. Крайне негативное влияние на строительство Сибирской армии оказала также реорганизация, проведенная осенью 1918 г. по инициативе нового военного министра П. П. Иванова-Ринова. В ходе нее вопросы снабжения и комплектования армии вместо военных округов возлагались на создаваемые корпусные районы. Итогом начатой организационной перестройки стал резкий рост штабов и военных учреждений без повышения эффективности управления, а главное — снабжения воинских частей. В декабре 1918 г. вместо корпусных районов комплектования и снабжения армии, вновь была восстановлена система военных округов. Но повторная реорганизация проводилась уже в период подготовки весеннего наступления белого Восточного фронта, что отрицательно сказалось как на качестве снабжения войск, так и на подготовке пополнений.

Итогом военного строительства белых на Востоке России также стала консолидация сил к концу 1918 г. Образование 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе Временного Всероссийского правительства привело к созданию единых сухопутных и морских вооружен-

ных сил, в состав которых вошли Сибирская армия, части Народной армии и другие вооруженные формирования. После прихода к власти в ноябре 1918 г. адмирала А. В. Колчака и образования Российского правительства, реорганизация белых армий на Востоке страны продолжилась. Восстановив военные округа и учредив в декабре Ставку Верховного главнокомандующего (которая руководила Штабом Верховного главнокомандующего, военным и морским министерствами), Колчак переформировал части Сибирской армии. Вместо нее были созданы три армии, вошедшие в состав Восточного фронта.

На Северо-Западе России «добровольческий» период в формировании белых сил продолжился дольше, чем в каком-либо другом регионе страны. Псковский корпус (Северная армия) изначально создавался как добровольческий. Запоздалая попытка проведения мобилизации в него населения в ноябре 1918 г. не могла иметь успеха ввиду отсутствия какого-либо местного аппарата власти и нехватки времени. Лишившись собственной территории, Псковский корпус и другие добровольческие формирования в регионе, комплектовались за счет добровольцев (из числа бывших русских военнопленных Первой мировой войны, русских подданных, проживавших в Прибалтике, Польше и других странах, добровольцев, прибывавших с других фронтов). На Севере России после свержения советской власти новая «демократическая» власть, также как и в Поволжье, попыталась начать строительство вооруженных сил на добровольческой основе. В начале августа 1918 г. начался набор добровольцев в Мурманскую армию и Войска Северной области. Но призыв добровольцев провалился. Уже 20 августа Верховное управление Северной области вынуждено было начать мобилизацию призывников в Войска Северной области.

Особенности военного строительства белых армий в разных регионах страны напрямую отражались на их социальном составе. К концу 1918 г. белые армии по своему социальному составу становятся скорее «разночинскими», чем «буржуазно-помещичьими». Основой всех белых формирований было офицерство. В первой половине 1918 г. большинство вставших в ряды белых офицеров были добровольцами. Они так или иначе оказались в рядах разных белых армий до лета–осени 1918 г. К концу 1918 г. основной приток офицеров в белые армии происходил уже по мобилизации. Наибольшими и численность, и доля офицеров в белых частях была на Юге России, что связано с местами их довоенного проживания и дислокацией частей старой русской армии. Так, на протяжении первого года Гражданской войны доля офицерства в Добровольческой армии колебалась от примерно 50—60% (в первой половине) до около 30% (во второй половине 1918 г.). Снижение их доли в общей численности белых армий Юга России было связано с большими потерями, а главное, с общим изменением способов и источников комплектования белых вооруженных сил. На Востоке России офицерство, стоявшее у истоков создания Белого движения, уже осенью 1918 г. фактически «растворилось» в массе мобилизованных, призванных в ряды Сибирской армии. Его доля осенью 1918 г. составляла приблизительно 5% от общей численности армии. Сибирские полки с этого времени и до конца войны испытывали нехватку офицеров. На Северо-Западе и Севере России, в силу затянувшегося «добровольческого» периода строительства вооруженных сил, офицеры состав-

ляли не только основу, но, зачастую, и большую часть формировавшихся белых частей. Однако сама численность этих частей не была большой.

Остальной личный состав полков белых армий в разные периоды 1918 г. составляли учащаяся молодежь и, в большей степени, казачество. Кадеты, юнкера, студенты и гимназисты в большом количестве в первой половине 1918 г. поступали в ряды Добровольческой армии, «Степного» и Кубанского правительственного отрядов, отряда оренбургских казаков, Народной армии, участвовали в работе подпольных организаций в Сибири и антибольшевистских восстаниях в разных городах. Во второй половине 1918 г., с началом проведения мобилизаций, молодые люди, желавшие продолжить свое образование, получили возможность отсрочек от службы. Если учащаяся молодежь поступала в части белых армий почти исключительно на добровольных началах, то казачество, наоборот, стало первой категорией населения России, которая в массовом порядке была привлечена в ряды белых армий по мобилизации. К концу 1918 — началу 1919 г. донское и кубанское казачество составляло основную массу полков Добровольческой и Донской армий, составляя около половины от численности всех вооруженных сил. На Восточном фронте Гражданской войны мобилизация казаков в ряды белых началась еще раньше. Так, Войсковой съезд Оренбургского казачьего войска объявил призыв казаков 19—45 лет еще в феврале 1918 г., а Уральское казачье войско начало мобилизацию казаков в возрасте 19—55 лет в начале апреля. Казаки всех казачьих войск бывшей Российской империи стали одним из наиболее важных элементов Белого движения.

С началом в августе—сентябре 1918 г. массовой мобилизации населения на Юге, Востоке и Севере России, в составе белых армий постепенно стала расти доля крестьянства, которая по мере занятия новых губерний все более увеличивалась. Наиболее «крестьянской» по своему составу стала Сибирская армия — самая многочисленная из всех белых формирований в 1918 г. Увеличению доли крестьянства в рядах белых армий способствовала и распространившаяся практика включения в состав белых полков пленных красноармейцев. Активное участие в Белом движении в 1918 г. приняли и рабочие. Наиболее известным фактом выступления рабочих против большевиков стало Ижевско-Воткинское восстание, проходившее в августе—ноябре 1918 г. Созданная восставшими Прикамская Народная армия оказалась серьезной угрозой для большевиков на Урале. После поражения восстания «ижевцы» и «воткинцы» образовали отдельные «рабочие» воинские части в рядах армии адмирала А. В. Колчака.

Вторая часть диссертационного исследования — «Между добровольчеством и регулярством» — охватывает 1919 — начало 1920 г., и отражает ситуацию с военным строительством и комплектованием всех белых армий в этот период. Миновав этап добровольчества, белые начали строительство регулярных армий, но, несмотря на значительные успехи на этом направлении, создать по-настоящему регулярные вооруженные силы им не удалось. Как известно, 1919-й стал годом наивысших успехов Белого движения за все время Гражданской войны в России. Весной своих наибольших успехов добилась армия адмирала А. В. Колчака, вышедшая к левому берегу Волги. В октябре на подступы к Петрограду подошла Северо-Западная армия генерала Н. Н. Юденича. Наибольшую же угрозу для советской власти составили ВСЮР, подошедшие к Москве на

расстояние всего около 200 верст. Но, несмотря на все достигнутые успехи, нанести окончательное поражение Красной армии ни одна из белых армий не смогла. Причины этого во многом кроются в ошибках, допущенных в деле военного строительства.

На протяжении почти всего 1919 г. командование всех белых армий настойчиво предпринимало попытки по укреплению регулярных начал в строительстве вооруженных сил. Важным шагом в этом направлении на Юге России стал окончательный переход к комплектованию воинских частей на основе мобилизации — главного источника пополнений ВСЮР в 1919 г. Добровольчество сохранилось в незначительном объеме, но давало наиболее устойчивых в моральном отношении бойцов. Большое значение на пути перехода к «регулярству» сыграло воссоздание системы запасных частей. Были также сделаны шаги на пути строительства новых вооруженных сил: разрабатывались современные штаты частей армии, анализировался опыт применения войск в условиях Гражданской войны и др. Но, несмотря на все усилия, прилагаемые командованием, создать в полном смысле регулярную армию на белом Юге не удалось. Одной из наиболее важных причин неудачи военного строительства белых вооруженных сил на юге страны стало несовершенство мобилизационного аппарата. Во многих губерниях, находившихся под властью белых, полноценная мобилизационная система так и не была создана. Одна из главных причин этого — узкие временные рамки, в течение которых эти губернии находились под властью белых. Только Северный Кавказ, Крым и часть южных губерний Украины были под контролем ВСЮР в течение года и более (вторая половина 1918 — осень 1919 г.). Истощенные мобилизациями 1918 — начала 1919 г., во второй половине 1919 г. эти регионы уже не могли давать больших пополнений. Большинство же губерний Украины, а также Центрально-черноземных губерний России находились под властью белых на протяжении от одного до пяти месяцев. Создать в сжатые сроки, при острой нехватке квалифицированных кадров, дееспособный мобилизационный аппарат было чрезвычайно сложно. Особенно, учитывая тяжелые бои на фронте летом–осенью 1919 г. с Красной армией. Последняя, в плане комплектования живой силой, находилась в несравненно лучшей ситуации. Густонаселенные области Центральной России, с крупными промышленными центрами, были под контролем советской власти с осени 1917 г. (к моменту решающих боев под Орлом осенью 1919 г. — уже два года). Наряду с сохранившимися военными структурами старой русской армии это позволило советскому правительству выстроить эффективную (по меркам Гражданской войны) систему мобилизации населения в армию и борьбы с дезертирством. Наиболее отчетливо сложность ситуации видна на примере Курской и Орловской губерний, контролировавшихся ВСЮР в течение двух, одного и менее месяцев (разные уезды Орловской губернии).

Но не только мобилизационные ресурсы и мобилизационная политика негативно отразились на военном строительстве белых армий Юга России. В развертывании частей белых армий на юге страны изначально оказались заложены принципы, устаревшие ко второму году Гражданской войны. «Добровольческое» начало в формировании как «стародобровольческих» частей (ведущих историю с момента возникновения Белого движения), так и «возрождающихся» полков русской армии сильно затруд-

няло планомерное наращивание численности регулярных частей белых армий. Сделав ставку в регулярном строительстве на воссоздание полков старой русской армии, командование не смогло преодолеть стихийное начало в их формировании. Во многих случаях они лишь оттягивали столь необходимый для комплектования действующих на фронте частей кадр и так и не достигали численности, необходимой для отправки в бой. Добровольческая «импровизация» в 1919 г. стала явно проигрывать красной «организации» с ее массовыми мобилизациями, запасными армиями, мерами против дезертирства и проч. Неудачи в создании мобилизационного аппарата, просчеты в строительстве вооруженных сил привели к тому, что в то время как Красная армия все более приобретала черты регулярной, ВСЮР при наличии большого количества опытных офицеров оставались, по сути, полудобровольной/полурегулярной армией. То, что в 1919 г. ВСЮР продолжали достигать успехов на фронте за счет добровольческого кадра, состоявшего в основном из офицеров, говорит только о его надежности и качестве. В то же время это обстоятельство, по сути, свидетельствует о неудачной попытке строительства массовых вооруженных сил, которые были необходимы для успешного «похода на Москву».

Наибольшие успехи в строительстве регулярной армии были достигнуты на Востоке России. Объявленная еще в конце лета 1918 г. Временным Сибирским правительством мобилизация, последующие призывы правительства адмирала А. В. Колчака позволили поставить под ружье несколько сотен тысяч человек. Но непоследовательность проводимой военной политики, попытки наложить на местные условия калку с военного аппарата Российской империи, недостаток квалифицированных кадров, привели к тому, что само дело военного строительства при численном росте армии осталось, по сути, на «добровольческом» уровне. Военное руководство белого Восточного фронта не сумело эффективно использовать находившиеся в его руках людские ресурсы. К весеннему наступлению 1919 г. части армии адмирала А. В. Колчака были не только недостаточно подготовлены, но и плохо снабжены. Очевидно, что командование белого Восточного фронта, сделав ставку на призыв в армию новобранцев, еще не служивших в армии и не имевших опыта участия в Первой мировой войне, организационно уступило Красной армии, ставившей под ружье бывших солдат и унтер-офицеров старой русской армии. Опасение принести «революционную заразу» в армию привело к тому, что времени на полноценную подготовку молодого пополнения не хватило. В результате, призвав в армию сотни тысяч жителей сибирских городов и деревень осенью 1918 — зимой 1919 г., командование белого Восточного фронта имело в своем распоряжении, скорее, «дутое» число штыков и сабель в сотни тысяч человек, которое создавало иллюзию наличия сил и резервов. Реальное же количество бойцов было значительно меньшим, что проявилось сразу же после того, как весеннее наступление белых остановилось в мае 1919 г., а на фронте потребовались подкрепления. Задачи подготовки, обеспечения и снабжения армии на белом Восточном фронте в 1919 г. так и не удалось решить.

На Северо-Западном фронте возможность проводить полноценное военное строительство появилась только после того, как Северо-Западная армия в первой половине 1919 г. взяла под контроль часть непосредственно

российской территории. К мобилизации населения белое командование в этом регионе смогло приступить лишь накануне наступления на Петроград в августе 1919 г. Построить мобилизационный и военный аппарат за тот короткий срок, который часть Псковской и Петроградской губерний находились под контролем Северо-Западной армии, было практически невозможно. Особенностью Северо-Западного фронта было сохранение численного значения добровольчества для пополнения всех белых формирований. Во многом это было связано с организацией притока добровольцев из числа бывших русских военнопленных Первой мировой войны из Германии и Польши. Другая особенность Северо-Западного фронта была вызвана сложной внутренней и внешнеполитической обстановкой, в которой проходило формирование белых сил. Действия союзников России по Антанте, политика германских оккупационных властей и провозгласивших независимость Прибалтийских государств, так и не позволили консолидироваться всем белым силам в регионе. Создание в 1919 г. Западной Добровольческой армии, проходившее под германским покровительством и при участии германских военнослужащих, привело к тому, что многие из потенциальных участников белого наступления на Петроград оказались втянуты в авантюрное наступление на Ригу, к тому времени столицу независимой Латвийской республики.

Малонаселенный Север России, где иностранная военная интервенция играла наибольшую среди всех белых фронтов роль, не смог создать многочисленной армии. Тем не менее, Северный фронт на протяжении 1919 г. оттягивал на себя часть сил РККА и занимал важное место в планировании наступлений Восточного фронта весной и Северо-Западного фронта осенью 1919 г. С уходом с Северного фронта частей интервентов в сентябре–октябре 1919 г. малочисленные белые силы смогли удерживать фронт лишь непродолжительное время.

Просчетом белого командования на Южном и Восточном фронтах стала предвзятая политика в 1918—1919 гг. по отношению к офицерству, не вступившему ранее в ряды белых. Зачастую долгий путь многих офицеров, пребывавших ранее на советской территории, в белые армии из-за необходимости «реабилитации» в созданных для этих целях комиссиях, постановка большинства офицеров-новобранцев 1919 г. почти исключительно в строй (что практиковалось во ВСЮР), отрицательно сказались на притоке офицеров в ряды белых и не позволили в полной мере использовать весь находившийся в руках командования людской потенциал. Поворот в политике по отношению к офицерству произошел на Восточном фронте в июле, а на Южном — в декабре 1919 г. К этому времени ситуация на обоих фронтах складывалась уже не в пользу белых армий.

На протяжении 1919 г. социальный состав белых армий значительно расширился, они пополнялись офицерами, крестьянами, рабочими, интеллигенцией, учащимися и средними городскими слоями, т. е. представителями всех сословий России. При этом цементирующей основой, ядром армии, по-прежнему оставалось офицерство. В результате аграрной политики советской власти и «расказачивания» крестьянство и казачество в 1919 г. наиболее активно за всю Гражданскую войну поддержали белых. При этом следует отметить, что четкой грани доброволец/мобилизованный между всеми указанными слоями населения не

существовало. Добровольцы и мобилизованные встречались и среди офицеров, и среди крестьян, и среди рабочих.

С началом весеннего наступления армии адмирала А. В. Колчака и осеннего «похода на Москву» ВСЮР, с крупными победами, одержанными белыми армиями, увеличился приток в них офицерства. По мере занятия густонаселенных областей создавались условия для вступления в ряды белых тех офицеров, которые ранее не могли этого сделать. Наибольшим приток офицеров был в ряды ВСЮР. Но рост количества офицерства не был пропорционален увеличению общей численности белых армий Юга России. В результате, пополнявшее белые полки офицерство растворилось в массе мобилизованных и поставленных в строй пленных красноармейцев, и составило не более 10% от общей численности белых армий на юге страны. Еще меньшей была доля офицерства в рядах белых армий Восточного фронта, нехватка командных кадров в которых была сильной на протяжении всего 1919 г. Чтобы восполнить ее, в офицеры производились наиболее отличившиеся унтер-офицеры и подпрапорщики. Качественный состав офицерского корпуса белого Восточного фронта в подавляющей массе был представлен офицерами военного времени. Для подготовки офицерских кадров на востоке страны возобновил свою работу ряд военно-учебных заведений, в том числе и Академия Генерального штаба. Нехватка офицеров (а еще больше — кадровых офицеров и генштабистов) сильно ощущалась и на Северо-Западном, и Северном фронтах Белого движения. Значительно сократилась в белых армиях и доля учащейся молодежи. Многие из кадетов военных училищ и студентов учебных заведений были произведены в первые офицерские чины или продолжили свое образование в возобновивших свою работу военно-учебных заведениях или гражданских вузах.

Огромную роль в строительстве белых армий на Юге и Востоке России в 1919 г. сыграло казачество. Большинство казаков пополняло собственные войсковые формирования — Донскую армию, кубанские и терские части Кавказской армии и Войск Северного Кавказа, Оренбургскую и Уральскую Отдельные армии и т. д. Доля и значение казачьих частей в общей численности белых армий в 1919 г. были очень высоки. Если в боевом расписании ВСЮР на 18 октября выделить отдельно Донскую и Кавказскую (в которой были преимущественно кубанские части) армии, а также Войска Северного Кавказа (в них высокой была доля терских казаков), то общая доля казаков в белых армиях юга страны составит около 50% от общей численности. На Востоке России огромное значение для фронта играли Оренбургская и Уральская армии, части, сформированные из казаков Сибирского, Забайкальского и других казачьих войск. В высокой доле казаков в численности Южного и Восточного фронтов заключалась и сила белых армий, и их слабость. Безусловно, по своим боевым качествам новобранцы из этого служилого сословия (не говоря уже о «старых» казаках) в большинстве случаев превосходили мобилизованных в армию красноармейцев. С другой стороны, настроения казачьих полков были переменчивы. Осознание того, что родные станицы находятся уже в безопасности, наряду с тяжестью второго года Гражданской войны, создавали хорошую почву для пропаганды, шедшей с двух сторон. Внешняя советская пропаганда делала акцент на изменение природы советской власти, осознавшей свои ошибки

в «казачьей политике» и обещавшей их «больше не трогать». В результате опыт установления советской власти в казачьих областях в 1918-м и начале 1919 г., завершившийся массовыми восстаниями, стал забываться. Но не меньшее значение имела внутренняя «самостийная» пропаганда, затронувшая в большей степени кубанские части, говорившая о чуждых казачеству «единонеделимческих» целях, поставленных перед ним белым командованием. Нерешенные внутривластные проблемы привели к тому, что уставшее от войны казачество в период напряженных боев осени 1919 г. начало оставлять фронт и сильно ослабило белые армии. В особенности это проявилось на Южном фронте Гражданской войны.

Большую часть личного состава белых полков на всех фронтах Белого движения в 1919 г. составляли крестьяне. Они пополняли ряды белых армий по мобилизации, проводившейся в 1919 г. во всех регионах Белого движения, а также в качестве пленных. Широкое включение вчерашних красноармейцев в состав белых армий широко практиковалось на каждом из белых фронтов. На протяжении 1919 г. в белые полки на разных фронтах вступали и крестьяне-добровольцы, преимущественно участники антибольшевистских крестьянских восстаний, вызванных проводимой советской властью продовольственной политикой. В состав полков белых армий включались и рабочие, из которых были сформированы отдельные воинские части. Их значение и роль не были велики, но сам по себе факт их существования говорит об участии в Белом движении всех сословий российского общества. На Востоке России продолжили свое существование Ижевская и Воткинская дивизии, получившие славу одних из наиболее боеспособных подразделений. Формирования из рабочих создавались и на юге страны. Так, в 1919 г. в Киеве и ряде других городов инженер К. Ф. Кирста приступил к организации патриотических союзов рабочих. Поддерживавшие ВСЮР «кирстовцы» издавали газету «Путь рабочего», а также формировали рабочие дружины, в которые включались и офицеры («рабоче-офицерские» роты).

В **третьей части** исследования — «Регулярство и повстанчество» — рассматривается последний этап Белого движения в России. Несмотря на то, что ни одна из белых армий самостоятельно (без подъема антибольшевистского движения в стране), фактически уже не рассчитывала на победу в Гражданской войне, он характеризовался проведением важных реформ в разных сферах жизни общества. С этой точки зрения 1920 г. в Крыму и 1920—1922 гг. в Забайкалье и на Дальнем Востоке чрезвычайно важны для понимания эволюции программных установок Белого движения. Проведенная «работа над ошибками» на юге страны привела к врангелевским реформам в 1920 г. в Крыму, хотя и реализуемым на «последнем клочке русской земли», но намеченным широко, нацеленным на привлечение на свою сторону широких слоев населения. На Дальнем Востоке главным итогом существования не только Восточного фронта, но, вероятно, и всего Белого движения, стал созыв в июле–августе 1922 г. Приамурского Земского собора, провозгласившего восстановление монархии.

Наряду с преобразованиями в гражданской сфере на последнем этапе Белого движения была сделана попытка и проведения преобразований в военной области. Так, 1920 г. в Крыму для военного строительства характеризовался попыткой главного командования при ограниченных

ресурсах Крымского полуострова реорганизовать армию на регулярных началах и окончательно уйти в деле военного строительства от «добровольчества». Понимание необходимости реформировать практику военного строительства усиливалось невозможностью продолжения дальнейшей борьбы при сохранении существующего положения дел. Прибывшие в Новороссийск части ВСЮР без приведения в порядок и реорганизации были малопригодны даже для обороны Перекопского перешейка, не говоря уже о решении стратегических задач. В итоге назначенным в марте 1920 г. новым главнокомандующим ВСЮР генералом П. Н. Врангелем были предприняты меры, направленные на повышение боеспособности армии. В результате проведенной Врангелем реорганизации боеспособность ВСЮР (с августа 1920 г. — Русской армии) значительно возросла. За два месяца 1920 г. разбитые и деморализованные части были переформированы во вполне боеспособную армию, которая, выйдя из «крымской бутылки», пять месяцев успешно вела боевые действия с превосходящими ее по численности силами Красной армии в Северной Таврии.

Однако проводимые Врангелем преобразования могли иметь лишь частичный успех. Боеспособность армии возросла, но сократить численность сотрудников тыловых учреждений и штабов при существовавших в белом Крыму взяточничестве и коррупции так и не удалось. Несмотря на титаническую работу, направленную на комплектование армии новобранцами, ее численность не превышала в среднем 25 000—30 000 человек, что было очень мало в сравнении с численностью войск Южного фронта РККА. Сказывалась ограниченность людских ресурсов Крыма, большинство призывников которого уже было мобилизовано в ряды белых в предшествующие годы. По существу, для пополнения армии командованием было сделано все возможное при тех условиях и времени, которые оно имело в своем распоряжении. В результате качество пополнений в армию зачастую было невысоким. «Тотальные» мобилизации 1920 г. давали кратковременный эффект, позволяли численно пополнять воинские части на фронте и очищать тыл. Попадавшие в армию в результате мобилизации и мер по борьбе с дезертирством «уклонисты», полубольные «белобилетники», бывшие чиновники и студенты, по своим боевым качествам оказывались зачастую хуже, чем мобилизованные крестьяне и даже пленные красноармейцы, вливаемые в части. Но на необходимую подготовку и «идеологическую обработку» не было времени, так как фронт все время нес ощутимые потери и нуждался в людях. Командование изменило и политику в отношении офицеров, по разным причинам оказавшимся по другую сторону линии фронта, которым «прощалась» служба в Красной армии. Но очевидно, что эти перемены произошли слишком поздно, чтобы привлечь на свою сторону значимое число красных «военспецов» или находившихся «не у дел» офицеров. Случаи их перехода на сторону ВСЮР — Русской армии в 1920 г. были малочисленны.

В иной ситуации в 1920 г. оказались остатки войск белого Восточного фронта. После завершения Сибирского Ледяного похода образованные в феврале в Чите Войска Российской Восточной окраины неформально разделились на группировки «каппелевцев» и «семеновцев», отношения между командным составом которых были далеко не всегда дружественными. Наличие в регионе японских экспедиционных войск,

с одной стороны, сдерживало наступление РККА, с другой — ставило сравнительно немногочисленные силы белых в полную зависимость от их политики. Политическая ситуация, сложившаяся весной 1920 г. в Забайкалье и Приморье, была крайне непростой. Для избежания прямого военного конфликта с Японией Советская Россия приняла решение об образовании в апреле Дальневосточной республики (ДВР) — буферного просоветского государства между РСФСР и зоной влияния Японии, контролируемой ее войсками. В результате, после оставления японцами в октябре 1920 г. Забайкалья, белая Дальневосточная армия вынуждена была эвакуироваться через Китай в Приморье. Лишившись в ходе эвакуации вооружения, не получив какого-либо официального статуса, белые полки в начале 1921 г. оказались в Приморье фактически на положении беженцев — они формально не существовали и были почти безоружны. Ситуация с положением белых сил в Приморье изменилась в мае 1921 г., когда Временное правительство Приморской областной земской управы в результате поддержанного японцами переворота было смещено Временным Приамурским правительством, возглавленным братьями С. Д. и Н. Д. Меркуловыми. Армия получила сначала название «резерва милиции», а затем статус Войск Временного Приамурского правительства. Осенью 1921 г. командование провело реорганизацию войск, постаравшись ликвидировать какие-либо последствия разделения на «каппелевцев» и «семеновцев». После проведенного переформирования ими было предпринято последнее белое наступление Гражданской войны — Хабаровский поход. Проходивший с ноября 1921 по март 1922 г. поход задумывался во многом с расчетом на подъем повстанческого движения в Приморье и Забайкалье. Но, несмотря на взятие такого крупного города как Хабаровск, он завершился отходом сил белых обратно в Приморье. Ставка на поддержку населения и подъем в прилегающих областях повстанческого движения не оправдалась, собственных же ресурсов для продолжения наступления не было. Уход японских войск в сентябре 1922 г. из Южного Приморья сделал дальнейшую борьбу белых, в виду явного превосходства в силах Народно-революционной армии ДВР, фактически невозможной.

Основными источниками комплектования белых армий на протяжении 1920—1922 г. были добровольчество, мобилизации и включение в состав частей пленных. Мобилизованные крестьяне и в еще большей степени пленные красноармейцы (в основном те же крестьяне, мобилизованные в армию советской властью) составляли подавляющее большинство в частях ВСЮР — Русской армии генерала Врангеля. Пока войска наступали, они воевали хорошо, но осенние неудачи сильно отразились на их настроении, что значительно снизило боевой дух многих частей белых. На Дальнем Востоке наоборот, части Дальневосточной армии и Войск Временного Приамурского правительства пополнялись почти исключительно добровольцами. Фактически, по своему составу белые войска Востока России в 1920—1922 гг. вновь стали добровольческими. Не случайно, во время Хабаровского похода силы белых носили неофициальное название «Белоповстанческой армии». Социалистический характер власти в Приморье и неустойчивость положения белых не давали возможности развернуть какое-либо серьезное военное строительство. Только после созыва Земского собора и избрания генерала М. К. Ди-

терихса правителем Приамурского земского края, были предприняты попытки мобилизации в армию находящихся вне ее офицеров и призыв на службу новобранцев и оказавшихся в Приморье казаков всех казачьих войск. Белые силы, переименованные в августе 1922 г. в Земскую рать, в августе–сентябре начали получать пополнения. Но их объем был крайне незначительным, что говорило о фактическом провале задуманных мер. Проводившаяся уже в условиях начавшейся эвакуации японских войск мобилизация населения не дала существенных пополнений фронту.

Социальный состав частей белых армий в 1920—1922 гг. не претерпел больших изменений, по сравнению с предыдущим периодом Гражданской войны. В рядах Русской армии в Крыму и белых сил в Забайкалье и на Дальнем Востоке воевали представители всех сословий российского общества. Отличие заключалось в изменении их соотношения в белых полках. Показательно, что на Юге России офицерство утратило свое численное преобладание не только в большинстве частей белых армий, но и в «офицерских» именных полках, в которых его доля была традиционно высока. Причинами сокращения доли офицерства были большие потери, понесенные белыми в 1919—1920 гг., и сокращение пополнений. Максимально доля офицеров на командных должностях и в строю, в составе «офицерских» полков, составляла около четверти, а в большинстве случаев — около 15% от общего состава.

Доля казачества в белых армиях в 1920—1922 гг. сильно сократилась. На юге страны в Крым сумела эвакуироваться сравнительно небольшая часть воевавших в рядах белых казаков. Всего в Крыму они составляли около трети от общей численности белых армий. Пополнение казачьих частей, сведенных в Донской корпус и кубанские дивизии, производилось в основном за счет казаков, взятых в плен в ходе боев в Северной Таврии и Кубанского десанта. В перспективе, несмотря на все сложности взаимоотношений «добровольческого» центра и казачьих властей, командование отводило им большую роль в пополнении армии и расширении фронта борьбы с советской властью. В Забайкалье и Приморье казачьи части также продолжали играть важную роль в существовавших там белых вооруженных силах. Воинские части казачьих войск Восточной окраины весной 1920 г. составили отдельные формирования. Большую же часть личного состава частей белых армий в 1920 г. составляли крестьяне — пленные красноармейцы и мобилизованные. Очевидно, что аграрная реформа, проводимая Правительством Юга России, не стала (или не успела стать) тем фактором, благодаря которому крестьянство бы массово и добровольно становилось в ряды белых. Тем не менее, мобилизованные в армию крестьяне, несмотря на случаи дезертирства, позволили Врангелю на протяжении пяти месяцев вести боевые действия с превосходящими силами противника. По-прежнему, оставались в рядах белых и рабочие. Ижевские и воткинские части, отступившие через всю Россию в Приморье, продолжали оставаться одними из наиболее боеспособных белых подразделений.

В заключении подведены итоги исследования. За время Гражданской войны в своем развитии белые армии прошли большой путь. Белое движение началось с небольших антибольшевистских формирований, получивших при создании громкие названия «армий», но по сути своей бывших скорее партизанскими отрядами. Несмотря на это, белые силы

сумели выжить и пройти в разных регионах сложный путь объединения в единые вооруженные силы (фронты), решавшие задачу свержения советской власти во всей стране, претендовавшие на победу в Гражданской войне.

За годы Гражданской войны сильно изменились и источники комплектования, и социальный состав белых армий. Основными источниками комплектования всех белых сил на протяжении 1917—1920 гг. были добровольцы, мобилизованные и пленные красноармейцы. Эти категории поступавших в белые армии новобранцев были неизменными, однако их соотношение в рядах белых сильно менялось вместе с изменением военного строительства.

«Добровольчество» было основным источником комплектования белых сил с момента зарождения Белого движения в конце 1917 — по лето—осень 1918 г. Организационное становление Белого движения характеризовалось невозможностью проведения мобилизации среди населения. На Юге России выбранные в качестве наиболее выгодных для развертывания сил территории казачьих войск встретили первых добровольцев, прибывших из Центральной России, по меньшей мере равнодушно, не желая ввязываться в еще только разгоравшуюся Гражданскую войну. В результате, невозможность использования сохранившихся казачьих частей и, тем более, проведение мобилизации привели к тому, что наступление частей Красной армии на казачьи земли сдерживали небольшие по численности добровольческие части из офицеров, учащейся молодежи и казаков. Эти категории населения оставались основными среди добровольцев (не считая крестьян-повстанцев) на протяжении 1917—1920 гг., вокруг которых шло наращивание численности белых армий. Добровольцы весной—летом 1918 г. также составляли основную массу антибольшевистских отрядов, выступивших против советской власти в Сибири, были основой Народной армии Комуча, формирований всех казачьих войск Востока России и первых белых формирований на Северо-Западе и Севере России. С весны—лета 1918 г. командование всех белых армий стало переходить от неорганизованных, стихийных пополнений частей добровольцами и повстанцами к комплектованию по мобилизации. Переход к ней стал возможен благодаря обретению белыми силами собственной территории.

1919-й год прошел под знаком укрепления регулярных начал в строительстве белых вооруженных сил. Несомненным достижением на этом пути стало их объединение под общим командованием в разных регионах страны. Но успехи в создании белых вооруженных сил на разных фронтах Гражданской войны оказались недостаточными для выполнения главной задачи — успешного наступления на Москву и свержения центральной советской власти. Одной из наиболее важных причин неудачи военного строительства белых стало отсутствие продуманной мобилизационной политики и эффективного мобилизационного аппарата, а также недостатки в снабжении войск всем необходимым. На Юге России, несмотря на всю сложность ситуации, для создания действенной мобилизационной системы было сделано далеко не все возможное, что неоднократно отмечали в своих воспоминаниях многие участники Белого движения. На Востоке России массовая мобилизация населения позволила поставить под ружье несколько сотен тысяч человек. Но непоследовательность

проводимой военной политики, попытки заново отстроить в сибирских условиях военный аппарат Российской империи, недостаток квалифицированных кадров, привели к тому, что задачи подготовки, обеспечения и снабжения армии на белом Восточном фронте в 1919 г. так и не удалось решить. На Северо-Западном и Северном фронтах местные условия, сложная внутренняя и внешнеполитическая обстановка, вовсе не способствовали созданию по-настоящему массовых белых армий. Большую часть Гражданской войны они играли второстепенную роль.

Указанные недостатки в строительстве вооруженных сил в некоторой степени были преодолены белыми на последнем этапе Белого движения в 1920—1922 гг. В 1920 г. в белом Крыму еще большая ограниченность в людских ресурсах заставила новое командование ВСЮР произвести перестройку вооруженных сил, в ходе которой произошла не только реорганизация оказавшихся на полуострове частей, но и принципиальный отход от принципов «добровольчества» в развертывании армии. Следствием проведенных преобразований стало то, что белые силы в Крыму в большой степени приобрели черты регулярной армии. В иной ситуации в 1920 г. оказались остатки войск белого Восточного фронта. Фактически, по своему составу части Дальневосточной армии и Войск Временного Приамурского правительства в 1920—1922 гг. вновь стали добровольческими.

С изменением источников комплектования менялся и социальный состав белых армий, который изначально не был однородным. Основой всех белых формирований на протяжении всей Гражданской войны было офицерство. Хотя оно и составляло около 0,2% населения страны, его роль в Белом движении трудно переоценить. Офицерство стало той основой, благодаря которой зародилось Белое движение, тем ядром, вокруг которого шло строительство белых армий, той силой, которая позволила Белому делу сохраняться, несмотря на тяжелые поражения. Русское офицерство, в основной массе состоявшее в 1917 г. из офицеров военного времени (так называемых «офицеров-разночинцев», выходцев из всех слоев российского общества), вступило в ряды белых армий, оскорбленное развалом русской армии и крушением традиционной русской государственности, заключением СНК несправедливого Брестского мира и выхода из Первой мировой войны. В Белом движении приняло участие около 170 000 офицеров. При этом следует учитывать, что это внушительное количество офицеров появилось в рядах белых не одновременно, а на разных этапах Белого движения и его разных фронтах и никогда не могло выступить против Красной армии вместе. Кроме того, в эту цифру входят не только строевые офицеры, но и тыловики. Гипотетическая «офицерская армия», если понимать под этим названием действительно большое по численности формирование, никогда не существовала.

Серьезным просчетом белого командования Южного и Восточного фронтов стала политика по отношению к офицерству, служившему в РККА, проводимая в 1918—1919 гг. Чрезвычайно усложненный путь в ряды белых для попавших в плен или перебежавших к белым «красных военспецов» и офицеров, служивших в армиях государств, созданных на руинах Российской империи, отрицательно сказался на притоке офицерства в белые армии. Многие из таких офицеров, с огромным

трудом пробравшиеся из Советской России «к своим»), с опасностью для жизни преодолевавшие линию фронта, ставились перед необходимостью прохождения растянутого на месяцы рассмотрения своего дела в реабилитационных комиссиях. Такое вынужденное «хождение по мукам» не добавляло среди офицеров охотников поступить в ряды белых, а случавшиеся самовольные казни «красных военспецов» при взятии в плен и вовсе убавляло их численность.

Одним из основных источников комплектования белых армий, позволивших им сохраниться в «добровольческий» период их истории, была учащаяся молодежь. В первой половине 1918 г. добровольцы из числа кадетов, юнкеров, студентов и гимназистов составили немалый процент от общей численности Добровольческой армии, а также донских, кубанских и оренбургских партизанских отрядов. Учащаяся молодежь вынесла на себе тяжесть первых походов небольших по составу белых армий и отрядов на Юге и Востоке России, активно участвовала в работе антисоветских подпольных организаций в Сибири, с оружием в руках выступала против установления советской власти в Петрограде, Москве, Казани, Иркутске и других российских городах. В 1919—1920 гг. доля учащейся молодежи в белых армиях сильно сократилась из-за больших потерь, а также ее частичного исключения из частей для продолжения образования согласно приказам белого командования. Многие из учащихся военно-учебных заведений в 1918—1920 гг. были произведены в офицеры.

Важнейшую роль в белых армиях сыграло казачество, земли которого стали главными центрами возникновения Белого движения. Вступление казаков в ряды белых было вызвано, с одной стороны, недовольством политикой «рассказачивания», с другой — надеждами на возрождение вековых традиций казачьего самоуправления. Казаки стали первыми, кто в массовом порядке в 1918 г. был привлечен в ряды белых армий по мобилизации — донцы комплектовали собственную Донскую армию, кубанцы вливались в полки Добрармии, терцы множили ряды повстанческих отрядов на Северном Кавказе, оренбуржцы составили основу Юго-Западной (будущей Оренбургской Отдельной) армии, уральцы пополняли ряды своей Уральской Отдельной армии и т. д. К концу 1918 — началу 1919 г. казачество составляло основную массу кадра полков Добровольческой армии, а затем ВСЮР и играло очень большую роль в армиях белого Восточного фронта. Красноречивы данные казачьего отдела Всероссийского центрального исполнительного комитета, относящиеся к концу 1919 г., согласно которым в рядах Красной армии было 20% всех казаков, и от 70 до 80% находилось в рядах разных белых армий.

Но столь большая доля казачества в составе белых армий наряду с плюсами давала Белому движению и минусы. Стремление к обособлению собственных вооруженных сил в отдельные армии, подкрепленное наличием собственной территории, делало Южный и Восточный фронты лишь формально монолитными. Причины «потери порыва» казачеством, что случалось за время Гражданской войны неоднократно, заключались, очевидно, не только в его «областнических интересах» и «самостийности». Массовый призыв и создание собственных регулярных вооруженных сил на пределе мобилизационных и хозяйственных возможностей войск были крайне обременительны для казаков, вели

к упадку их хозяйства. В момент, когда «усталость казаков» совпала с внутривнутриполитическими проблемами белого тыла и неудачами на фронте, это привело к катастрофе Белого движения в конце 1919 — начале 1920 г.

Начиная со второй половины 1918 г., части белых армий стали массово пополняться крестьянством, которое оказывалось в рядах белых полков в основном по мобилизации. В 1919 г. крестьянство наиболее активно за всю Гражданскую войну поддержало белых, причиной чего была продовольственная политика большевиков. Доля крестьянства в пополнении ВСЮР (мобилизованными и пленными), начиная с конца 1918 г., неуклонно увеличивалась, и в 1919—1920 гг. оно составляло большую часть состава неказачьих полков белых армий Юга России. Крестьянство составляло основную массу и армии адмирала А. В. Колчака. Высокий процент явки крестьян Сибири и Урала по мобилизации в 1918—1919 г. говорит в целом о лояльном отношении крестьян к Временному Сибирскому и Российскому правительствам. Не редкими были случаи включения в состав белых армий целых повстанческих отрядов, с оружием в руках выступивших против советской власти, или переход на сторону белых целых полков Красной армии, сформированных из крестьян той или иной губернии.

Помимо указанных слоев русского общества в составе частей белых армий воевали и рабочие. Недовольство натурализацией заработной платы, снижением роли профсоюзов и массовой безработицей делало случаи их вступления в ряды белых не единичными. Наиболее известным фактом борьбы рабочих с «диктатурой пролетариата» стало Ижевско-Воткинское восстание 1918 г. Но помимо этого получившего известность выступления, восстания против советской власти в 1918 г. имели место и на других уральских заводах. На протяжении всей Белой борьбы на Восточном фронте части из ижевских и воткинских рабочих были одними из наиболее боеспособных и надежных частей белых армий. Рабочие сражались в рядах белых и на других фронтах.

Подводя итог вопросу социального состава белых армий, отметим, что на протяжении Гражданской войны они лишь непродолжительное время могли называться «офицерскими», и тем более войсками, состоящими из представителей «буржуазии и помещиков». В 1918 г. белые армии по своему социальному составу были, скорее, «разночинскими», чем «буржуазно-помещичьими». Ядро их составило антибольшевистски настроенное офицерство, учащаяся молодежь и казачество, вокруг которых шло наращивание численности белых сил. В 1919—1920 гг. социальный состав белых армий значительно расширился. Они пополнялись офицерами, крестьянами, рабочими, интеллигенцией, учащимися и средними городскими слоями, — т. е. представителями всех сословий России, при этом цементующей основой белых вооруженных сил оставалось офицерство.

Одной из главных причин поражения белых армий традиционно считается «непредрешенчество» белой властью основных вопросов политического устройства страны вплоть до созыва общенационального учредительного органа. Именно он должен был определить и форму правления в новой России, и разрешить насущные вопросы социально-политической жизни общества. Очевидно, что «непредрешенчество» сыграло свою роль в постигшей белых неудаче. Но едва ли было бы

правильно оставлять в тени другую причину поражения белых сил, сыгравшую не меньшую, а возможно, и большую роль. Располагая большим количеством квалифицированных офицерских кадров, имея в своем активе все казачьи войска и достаточное количество населения в занятых губерниях, белые армии, тем не менее, проиграли войну РККА. Начав военное строительство в 1918 г. с добровольчества, имевшего преемство с добровольчеством, возникшим еще в 1917 г. на фронтах Первой мировой войны, белые армии, в основе своей военной организации в 1919 г. и отчасти в 1920—1922 гг. сохранили все те же «добровольческие начала». В то время как РККА все более и более приобретала черты регулярной армии (не лишенной, конечно, собственных недостатков), Вооруженные силы Юга России только весной 1920 г., на излете Белого движения, подверглись необходимой реорганизации. Ориентация на добровольчество, очевидные неудачи в военном строительстве и мобилизационной политике ставили белые полки перед необходимостью сражаться с численно превосходящим их противником и постоянно нести невосполнимые потери в людях, равноценной замены которым не предвиделось. Добровольческое «качество» раз за разом наносило поражение красному «количеству» до тех пор, пока это «количество» не стало не только преобладающим, но и не приобрело черты регулярной армии. Конечный результат вовсе не означает, что у белых не было шансов на успех. Но советская власть в Гражданской войне не только имела преимущества в ресурсах, но и смогла лучше ими распорядиться, превзойдя белых, как это ни парадоксально, не только в политической, но и в военной сфере.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. *Гагкуев Р. Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917—1920 гг. М.: Посев, 2012. 704 с. (40 п. л.)

Рецензии:

Базанов С. Н. Рец. на кн. // Российская история. 2013. № 4. С. 200—204.

Карпенко С. В. Рец. на кн. // Новый исторический вестник. М., 2013. № 1. С. 109—113.

Ренников А. В. Рец. на кн. // Вопросы истории. 2013. № 4. С. 171—173.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК

2. «В ваших руках судьба возрождающейся Родины». Документы РГВА о политике командования белых армий в отношении офицерства. 1918—1919 гг. Публикация, примечания Р. Г. Гагкуева // Исторический архив. 2012. № 5. С. 128—140. (авторский вклад — 0,4 п. л.)
3. *Гагкуев Р. Г.* Военно-учебная и военно-научная деятельность генерала С. Л. Маркова // Высшее образование в России. 2010. № 11. С. 158—162. (0,4 п. л.)
4. *Гагкуев Р. Г.* Генерал С. Л. Марков: забытые страницы биографии // Вестник архивиста. 2004. № 5. С. 366—376; № 6. С. 399—412. (1 п. л.)
5. *Гагкуев Р. Г.* Гражданская война на Юге России: «Поход на Москву» летом—осенью 1919 г. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 10. С. 297—304. (1 п. л.)
6. *Гагкуев Р. Г.* Добровольческая армия и «монархические» формирования на Юге России в 1918 г. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 2. С. 247—254. (1 п. л.)
7. *Гагкуев Р. Г.* Документы РГВА об изменении состава и источников пополнения 1-го армейского корпуса белых армий Юга России (1917—1920 гг.) // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 39—47. (0,7 п. л.)
8. *Гагкуев Р. Г.* Охотники на охотников. Вербовочные центры Добровольческой армии // Родина. 2008. № 3. С. 33—36. (0,6 п. л.)
9. *Гагкуев Р. Г.* Политика командования белых армий юга России в отношении офицерства // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 14—21. (1 п. л.)
10. *Гагкуев Р. Г.* Роль вербовочных центров в пополнении белых армий Юга России в 1918 г. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 9. С. 238—245. (0,9 п. л.)
11. *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Образование в «белом Крыму» (Деятельность Отдела народного просвещения в Крыму весной—осенью 1920 г.) // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 131—136. (авторский вклад — 0,3 п. л.)
12. *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Реформы образования в «белом Кры-

му» (Реформаторская деятельность Отдела народного просвещения весной—осенью 1920 г.) // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 137—143. (авторский вклад — 0,3 п.л.)

Работы, опубликованные в других изданиях

13. Гагкуев Р. «Если мне суждено — я умру среди войск». Сибирский Ледяной поход и гибель генерала В. О. Каппеля // Земля Иркутская. 2008. № 2. С. 62—69. (0,9 п.л.)
14. Гагкуев Р. Белый рыцарь печального образа [о генерале В. О. Каппеле] // История. 2006. № 7. С. 6—15. (0,7 п.л.)
15. Гагкуев Р. Г. Антибольшевистское движение в Терском казачьем войске. Краткий исторический очерк // Белая Гвардия. № 8: Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 102—106. (0,5 п.л.)
16. Гагкуев Р. Г. В. Ж. Цветков. Белое дело в России. 1917—1918. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России; Белое дело в России. 1919. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России [рец. на монографии] // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 169—171. (0,3 п.л.)
17. Гагкуев Р. Г. Генерал Каппель // Каппель и каппелевцы / Ред. и сост. Р. Г. Гагкуев. Изд. 3-е, доп. и перераб. М., 2010. С. 9—127. (авторский вклад — 7 п.л.)
18. Гагкуев Р. Г. Генерал Марков // Марков и марковцы / Сост. Р. Г. Гагкуев, при участии В. Ж. Цветкова, В. Г. Чичерюкина-Мейнгардта и Н. Л. Калиткиной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 9—53. (авторский вклад — 3,5 п.л.)
19. Гагкуев Р. Г. Город Ливны в ходе наступления Вооруженных сил Юга России // На берегах быстрой Сосны. Ливны, 2000. № 7. С. 40—51. (0,5 п.л.)
20. Гагкуев Р. Г. Горские формирования в составе белых армий Юга России // Белое дело. 2-й съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюция и материалы научной конференции «Белое дело в гражданской войне в России. 1917—1922 гг.». М., 2005. С. 77—90. (0,2 п.л.)
21. Гагкуев Р. Г. Источники комплектования и социальный состав Русской армии генерала П. Н. Врангеля // Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции. Материалы международной научной конференции в Севастополе. СПб.; М., 2002. С. 52—71. (1,1 п.л.)
22. Гагкуев Р. Г. К истории одного награждения: унтер-офицер Т. И. Кирпичников и генерал Л. Г. Корнилов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. кол. А. Б. Николаев, Д. А. Бажанов и др. СПб., 2010. С. 40—47. — 0,5 п.л.
23. Гагкуев Р. Г. Марковцы на Орловщине // Страницы истории Гражданской войны на Орловщине. Орел, 2010. С. 170—176. (0,4 п.л.)
24. Гагкуев Р. Г. Один год двух адмиралов [рец. на кн. А. В. Смолина «Два адмирала. А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г.»] // Военно-исторический журнал. 2013. № 5. С. 76—77. (0,2 п.л.)
25. Гагкуев Р. Г. Последний рыцарь // Дроздовский и дроздовцы / Сост. Р. Г. Гагкуев, при участии В. Г. Чичерюкина-Мейнгардта, В. Ж. Цветкова, Н. А. Кузнецова и др. — 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 9—125. (авторский вклад — 6,5 п.л.)
26. Гагкуев Р. Г. Психология взаимоотношений командного и рядового

- состава и полковые традиции частей Добровольческой армии // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. М., 2005. С. 141—147. (0,5 п.л.)
27. Гагкуев Р. Г. Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного [рецензия на книгу: Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного] // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 112—114. (0,2 п.л.)
  28. Гагкуев Р. Г., Балмасов С. С. Генерал Ф. А. Келлер в годы Великой войны и русской смуты // Граф Келлер. М., 2007. С. 995—1140. (авторский вклад — 4 п.л.)
  29. Гагкуев Р. Любовь к военному делу [О генерале С. Л. Маркове] // История. 2003. № 44. 23—30 ноября. С. 8—13; № 45. 1—7 декабря. С. 18—20. (1 п.л.)
  30. Гагкуев Р. Пролог гражданской войны [рец. на кн. С. Н. Базанова «Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.)] // Посев. 2006. № 2. С. 46—47. (0,2 п.л.)
  31. Гагкуев Р. Совесть, долг, боевое братство [О генерале М. Г. Дроздовском] // История. 2008. № 4. С. 6—15. (0,6 п.л.)
  32. Гагкуев Р. Уроки русского консерватизма. К выходу в свет книги А. В. Репникова «Консервативные концепции переустройства России» // Университетская книга. 2008. № 5. С. 84—85. (0,2 п.л.)
  33. Гагкуев Р. Г. Забытый атаман [рец. на кн. А. В. Ганина «Атаман А. И. Дутов»] // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 78—79. (0,2 п.л.)
  34. Цветков В. Ж., Гагкуев Р. Г. Между красными и белыми // Красная смута / [Сборник историко-литературных произведений] // Сост. и науч. ред. Р. Г. Гагкуев. М., 2011. С. 471—616. (авторский вклад — 4 п.л.)

Подписано в печать 10.07.2013
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$
Объем 2,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз.
Заказ №